

# СМЕНА

★ ЖУРНАЛ МОЛОДЕЖИ ★



1925  
№  
3

Рисунки В. СУТЕНА.

Редакция заранее выясняется перед автором вместе с «Вестер 3-х поколений», но критический ее разбор и мнения об этом общего дела. На примере этой заметки можно показать очень ярко, как не надо писать в «Смену».

Вот отрывок из заметки:

25 января в театру им. Т. Лесина идет отряд за отрядом, это идут юные пионеры с барабанным боем, и стройными рядами за ними идут комсомольцы с революционными песнями.

Театр переполнен членами партии, комсомольцами и юными пионерами. У всех живые лица, приподнятое настроение, лют революционные песни, и у всех на устах: «Сегодня вечер трех поколений, сегодня передают комсомольцы в партию и пионеры в Комсомол».

Секретарь Окружного комитета Комсомола — тов. Зарубо открывает торжественное заседание трех поколений.

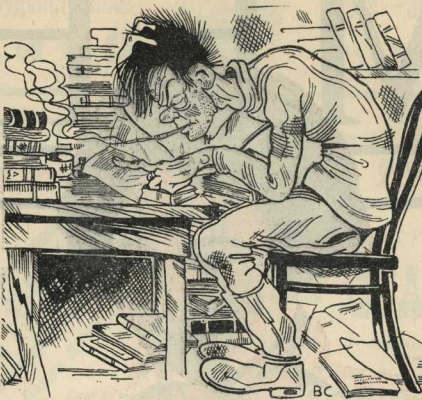
Это толковый протокол, и только Заметка претендует, повидимому, на то, чтобы дать олице в картинку жизни комсомольской организации, а вместо живого изображения дает казенную, сухую сводку. Почему молодежь всего Союза должно быть интересно узнать, как в г. Коростени секретарь Окружного комитета останавливается на пройденном пути Комсомола и его ближайших задачах, а также секретарь партийного комитета останавливается в своем слове о значении вечера трех поколений.

Так писать в журнал нельзя. Такой материал никто не увлечет, не заинтересует. Если хочешь сбросить бред молодежи, то бери его не в официальном освещении, смотри на жизнь рабочей партии не в партийном, а в своем, не тогда только, когда на сцену выходят тихим шагом десять пионеров с красными галстуками под гром аплодисментов, но в повседневности, бери бред молодежи такти, как он есть в платочке и хорошею поднимай в очерке или заметке вопросы, волнующие молодежь, давай нам не фотографии комсомола с приглаженными и прилизанными лицами, а портреты выдающихся и живых.

Для этого вовсе не нужно стараться охватить в очерке все; можно взять один момент, как художник иногда берет один поворот, чтобы выразить, нужно только, чтобы оно было правдивым. Кроме того, не увлекаться юбилейными вечерами, праздниками и годовщинами. О них труднее всего написать так, чтобы истинная жизнь данной организации, данной группы ребят была видна во всей своей ясности и центральности. Когда парень идет на вечер или на праздник, он одевает свой лучший костюм; а нам интересно, как он шеголяет поведеньем не в буквальном смысле, конечно.

Ну, вот все. Повторям, пусть автор «3-х поколений» не будет на нас в обиде. Мы надеемся, что в следующий раз он напишет кое-что болеее подходящее.

Тов. Онищук. — Западная Пехотная школа (г. Смоленск). Ты пишешь: «Боевая братва, верю, что своими произведениями ни к чорту не годятся». Редакция вовсе так не думает, и ты напрасно делаешь такие «скорополительные выводы». Не всякий материал может быть напечатан. Для того, чтобы писать в журнал, нужно иметь известную, корреспондентский навык. Сразу ничего не делается, и потому не лезь на стенку, а работай над собой, над темой. Такой материал имеет некоторые достоинства: у тебя есть образы, есть живость изложения, но эти достоинства теряются благодаря тому, что ты не разрабатываешь четко темы. Вот, например, твой последний очерк «Под Житомир». Начал хорошо, а потом накрутил такого, что нельзя даже разо-



Иные ребята выкашивают себя книжками до отдула... без всякой системы. «Много ли в этом толку?»

(Из письма тов. Артема).

брат, о чем ты пишешь. Когда пишешь, думай о читателе. А в общем — пиши ты, конечно, должен. Пиши, прививая во внимание вышесказанное, и главное, не опуская рук: без работы над собой ничего не добьешься.

И. Вайсфельд (Харбин). — Можно только пожалеть о том, что ты не разработал присланного материала более подробно. Ты пишешь очень живо, но нашему читателю очень мало понятна та обстановка, в которой работает ваша организация. Нужно дать несколько историчекого освещения. Такой материал слишком местный.

Разработай глубже и тщательнее и непременно пришли. Тема очень интересная.

Степановской ячейке РЛКСМ (Волоколамский уезд). — Жизнь деревни и место в ней деревенских комсомольцев, несомненно, представляет для нас глубокий интерес, но вы подошли к теме неверно. Вы пишете про все сразу, излагаете все факты из деятельности вашей ячейки слухом протокольно. Вот если бы вы дали одну картинку, выбор наиболее яркий момент, это подошло бы. Вот, напр., вы рассказы-

ваете, как ячейка организовала «день лесов» посадок, и как к этому отнеслись крестьяне или как вы школу ремонтировали. Написать об этом, да правдивый, жизненный очерк одного из моментов, было бы куда интереснее. Давайте побольше разговоров, живых слов, выражений крестьян, с которыми вы сталкиваетесь в том или другом вашем начинании. Это придает изложению свежести и увлекательности. Если будете писать еще, то пришлите и сами ваше мнение о «Смене»; интересно, какое впечатление производит журнал и даст ли он что-нибудь на вашем парии.

В. Ма и у (Анапа). — Материал допризывника переслал в «Молодого Ленинца», заметка — «Внимание со стороны» — «Призыв».

Поло ч у (Краснодар). — Твои статья — «Об этнике» не подходит. Нам и рабочего пария — нашего читателя — мало интересуют то факт, что ты разбираешься в этом вопросе. Если хочешь дать ценный материал, то дай действительные факты, наблюдай жизнь, окружающую тебя, с какой угодно точки зрения, хотя бы с точки зрения этники; а переложение прочитанных тобой книжек нам не подходит.

К И М Т у — Перенести имя очень просто. Если тебе есть уже 18 лет, тодай заявление об этом в Отдел Зарплатной актов гражданского состояния.

Анютину, Гершеневичу. — Участие в работе «СМЕНИ» юнкор-кружка может выразиться в распространении «СМЕНИ» путем агитации за подписку. Юнкоркружок должен ставить доклады на собраниях молодежи, на предпринятых по ячейкам «СМЕНИ», организовывать коллективную подписку. Кроме того, большая часть огромной работы по завязыванию связи с читателем должна идти через юнкорорганизацию. Следует читать «СМЕНУ» по заволдом, только регистрацию мнение ребят о том или ином рассказе, очерке, стихотворении и т. д. и высылать им в редакцию.

Линше говорить о том, насколько эти сведения важны для «СМЕНИ» и ее искания верного пути журнала рабочей молодежи. Само собой разумеется, что, кроме этого всего, главная обязанность юнкоркружка посылать в «СМЕНУ» свое творчество.

## О С Т И Х А Х.

Борщевскому (Ромы). Стихи «Не умер он», пусть не можем — слабо.

Рабинович (Минск). «5-я год» и «Комсомол в деревне» крайне неудачные стихи — в особенности «Комсомол в деревне».

Остропольскому (Киев). Стихи, товарищ, а еще студент «Мастерского литературного слова!» Ты пишешь:

«Ясно радостам Коммуна — мир Быйль — сожжен Илют — Вавилур».

Однако... До чего заработался человек! — Не пущим.

Кур с а н и т у Дубровскому (Смоленск). Стихи «О ней» — неплохи, исполняют. Шли еще.

Капаляничкову (Махал-Кала). Читал твои стихи, пусть их не можешь. Тебе пока полезно бросить писать стихи и побольше читать и работать над собой.

К а р м а в с к о м у. «Смена» — журнал рабочей молодежи, следовательно такие стихи мы помещать не можем. Понял?»

Коммоёвцу (ст. Полтавская). «Дети свободы» переслал в журнал «Пионер» — орган юных пионеров при ЦК РЛКСМ.

Юр. Мерловокому. — Послал отдельное письмо. Ждем от тебя. Шли еще.

А. Ясьев.



Надо заставить наших отцов и матерей акимировать за «Смену».

(Из письма фабзавучев тов. Выхристово).

## ВСЕМ ПОДПИСЧИКАМ И ЧИТАТЕЛЯМ „СМЕНЫ“.

НАСТОЯЩИЙ № ПО ТЕХНИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ, НЕЗАВИСИМО ОТ РЕДАКЦИИ ЗАПОЛДАЕТ К СВОЕВРЕМЕННОМУ ВЫПУСКУ ДАЛЬНЕЙШИХ №№ РЕДАКЦИЕЙ ПРИНИМАЮТСЯ МЕРЫ.

РЕДАКЦИЯ «СМЕНЫ».

## СМЕНА

- присоединен к газетам:
- 1) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ—орган Московского К-та РЛКСМ.
  - 2) ДА СМЕНУ—орган Уралбюро Центрального К-та РЛКСМ.
  - 3) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ—орган Центрального К-та ЛКСМУ.
  - 4) МОЛОДОЙ ШАХТЕР—орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

## СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ИЗДАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ

РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

№ 99 „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, Новая Площадь, ул. Черкасского и, д. 6/7.

Тел. 1-40-12 и 1-31-01.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

за 1925 год.

На 1 год	— 24 коп.	.....	5 руб. 00 коп.
— 6	— 12	.....	2 — 75
— 3	— 6	.....	1 — 55

№ 3

1 МАРТА

1925 г.

## КРАСНАЯ АРМИЯ И КОМСОМОЛ

В. КАСИМЕНКО

**ПЕРЕД** решающими днями Октября Ильич писал:

„...Выделить самые решительные элементы наших ударников и рабочую молодежь, а равно лучших матросов в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших позиций“.

Рабочая молодежь, действительно, была в переловой цепи „решительных элементов“—она составляла ядро Красной Гвардии, из ее среды редутировались первые отряды Красной Армии.

Отмечая семь лет Красной Армии и, окидывая путь, пройденный ею за эти семь лет, мы одновременно видим перекрещивающийся, неразрывно связанный с ним, путь Комсомола.

Его рождение, его первые шаги освещены отблеском зарева гражданской войны. Комсомол рос, выковываясь, закаляясь под грохот ее орудий. И пока они не смолкли,—Комсомол был мобилизационным центром для Красной Армии, лучших своих сынов отдавшим ей. Все свои силы, всю свою энергию и всю свою революционную страсть отдал он в те годы Красной Армии. Эта пора вписана в комсомольскую историю славной, боевой страницей.

Но конец гражданской войны не разводит, а сближает пути Комсомола и Красной Армии. Состав армии омолаживается,—она становится „вооруженным союзом молодежи“. И Комсомол вплотную подходит к задаче воспитания из каждого комсомольца, из каждого молодого рабочего и крестьянина будущего воина Красной Армии.

На последнем съезде Комсомола ЦКР дал ему наказ:

„В случае войны, сейчас будет бороться весь рабоче-крестьянский народ. Комсомол — такая подвижная, энергичная, живая, кипиристая молодая организация—должен заняться вплотную этим делом, пролезть в каждую щель, чтобы интерес к военному делу рос, чтобы связи с Красной Армией и флотом ширились и крепились, чтобы росло поколение крепкое, закаленное, знающее военное дело, proletарски сознательное“.

Этот наказ крепко помнит Союз.

Еще раз проперим, насколько он выполняется в жизни, нажмем, надавим на



М. В. ФРУНЗЕ,

Предреввоенного и Карком по военным и морским делам.

слабые места, еще сильнее развернем уже имеющиеся успехи.

Комсомол—верный оплот и стойкий резерв Красной Армии. Но и она имеет для него неизмеримо важное значение. В рядах Комсомола сейчас сотни тысяч

молодых крестьян. Территориальная система, в первую очередь, является для него мощным орудием закалки и воспитания этих сотен тысяч. Комсомол никогда не мог бы вобрать в себя такие широкие пласты крестьянской молодежи, если бы он не знал, что каждый комсомолец в будущем пройдет превосходную школу Красной Армии, выдержит в ней экзамен стойкости, закалки, революционной сознательности.

В рядах армии, и особенно Красного Флота, сейчас находятся десятки тысяч комсомольцев. Каждый новый призыв будет увеличивать их число. Они в армии должны стать передовыми, наиболее крепкими, дисциплинированными и сознательными бойцами. Нужно большое внимание со стороны Комсомола этому его отряду, нужно, чтобы он не чувствовал себя оторванным и заброшенным. Еще и еще мы напоминаем об этом Союзу.

Настоящий период для Комсомола является учебно-строительным периодом. „Учись строить и, строя, учись“—таков основной лозунг этого периода. Но ни на одну минуту Комсомол не забывает о Красной Армии. Постоянное участие в ее строительстве, начиная от допризывной подготовки и кончая шефством над Красным Флотом—является важнейшим участком всей его общественно-политической работы, неотъемлемой частью учебно-строительного периода. Комсомол ни на минуту не забывает о тех великих обязательствах, которые лежат на нем перед Красной Армией.

Учись, будем строить и, строя, будем учиться. И не забудем, что вперед!—незбываемые бои, что на ответственности Комсомола лежит подготовка к этим боям всей молодежи. Мы не знаем, когда наступит эти бои. Может быть они ближе, чем мы думаем,—международный горизонт не сверкает безоблачно.

Не отрываясь от будничной кропотливой строительной работы, наш Союз зорко смотрит вдаль. И когда грянут первые удары, он сольется с Красной Армией и приведет под ее знамена все молодое поколение трудящихся. Славному Часовому Мировой Революции—КРАСНОЙ АРМИИ Советской страны от Ленинского Комсомола—пламенный привет!



Члены НКИМ'а с предстат. подп.ф. дивизии 1-й Конармии.

Генер. Секр. НКИМ'а т. Вулоч, второй раз первый слева тов. Горич, член НКИМ'а (Юг-Славия) тов. Габонер, секрет. НКИМ (Германия), тов. Дорвич, чл. НКИМ (Франция), четвертый ряд 5-й слева тов. Ерми, чл. НКИМ (Италия), тов. Мучо, чл. НКИМ (Франция).

# ПРИНЦЕССА ИЗ ГУБПАРТШКОЛЫ

И МУСЕНКО И, иллюстрация Г. БЕРШАДСКОГО.

**Л**ЕЛЬКУ ЕЛИНУ знают многие.

Знает ее товарищ Забурников, знает Кобылин, знает Рябчиков, и еще многие ее знают.

Лелька Елина—писанная красавица. И высокая, и тонкая, и глаза у нее темные да томные, и волосы галочы да лоснящиеся, и губы сочные да малиновые...

Все было бы хорошо, кабы не два золотых зуба, да еще и на переднем плане: один золотой зуб в верхнем ряду, а другой золотой зуб в нижнем ряду, и так, что золотой зуб, который в верхнем ряду, как раз лежит на золотом зубе, который в нижнем ряду, и оба—на переднем плане.

Несмотря на это, Лелька Елина—самый веселый человек в мире:

Лельку Елину знают многие, хотя и прошла она всего-то 11 верст своей жизни. Считают, правда, что прошла она 22 версты, но это так же верно, как верно то, что днем видны звезды в небе,—потому, что она одиннадцать из двадцати двух не прошла, а пролежала в пуховых подушках.

Вообще, ведь, люди половину своей жизни проводят во сне. А знают Лельку Елину многие...

Многому научилась Лелька Елина по ухабам и рытвинам своей дороги и много умеет Лелька Елина.

Умеет она, как никому не дано, "строить глазки". Этаким макарон прищурит левый глаз, бровь над правым приподнимет, вступит в зрачки темных

да томных глаз своих простецкую доброту и очевидную кротость.

И всякий может прочесть тогда в ее темных да томных глазах написанное женскими буквами:

— А я тебя, котик, люблю, и так люблю, что дальше некуда...

Многие знают Лельку Елину и многие могут многое сказать о ней. Но даже, если сказать и очень многое о ней, то и тогда о ней не все будет сказано.

Товарищ же Забурников говорит, что в ней сосредоточены все двадцать четыре удовольствия...

Все то, что она умеет, она умеет делать красиво.

Она умеет красиво писать (окончила гимназию),

красиво смеяться (окончила гимназию),

красиво пудриться (окончила гимназию),

красиво вздыхать (окончила гимназию),

красиво лениться (окончила гимназию),

и красиво... целоваться (по этому предмету знания ее равны университетским).

Товарищ же Забурников говорит, что в ней сосредоточены все 24 удовольствия...

## У ВСЯКОГО СВОЙ ВКУС.

У секретаря окружного исполкома, тов. Рябчикова— тоже свой вкус.

Все то, что умеет Лелька Елина, и то,

как умеет Лелька Елина, нравятся секретарю Окружного Исполкома, тов. Рябчикову.

У Лельки Елиной тоже свой вкус.

...И когда над темным и тихим садом, у подножия которого тихо течет маленькая речка,— висит белая, лысая, майская луна,—она, луна, видит, как в темном и тихом саду, прислонившись к дереву, секретарь Исполкома Рябчиков, своими губами сосет сочные да малиновые губы Лельки Елиной, а Лелька Елина своими сочными да малиновыми губами сосет губы секретаря Исполкома Рябчикова...

И еще многое видит белая, лысая, майская луна, но никому она не расскажет о том, что она видит, ибо не имеет она языка, чтобы рассказывать.

...И за то, что Лелька Елина на следующий день одела голубое платье вместо розового платья, позеленевшего от садовой травы и помятого на садовой траве,— за это записал Лелька Елина— регистраторша исходящих бумаг Общего Отдела Исполкома в "исходящую" книгу, командировку за № 483.

"Исходящая" книга долгу будет хранить в сердце своем, будет хранить до тех пор, пока маленькие серые мыши ее не изгнут, пока десятилетия и столетия не претворят ее в пыль,— долгу будет хранить "исходящая" в сердце своем командировку за № 483 на имя Лельки Елиной, подписанную секретарем Исполкома—Рябчиковым, командировку в губпартшколу, регистраторши Общего Отдела Н-ского Окружного комитета, энергичной, инициативной, усидчивой, политически благонадежной— Елены Елиной,

командировку за № 483, подписанную секретарем Окружного Исполкома—Рябчиковым...

Уши рядовых комсомольцев, будь они величиною в грамофонную трубу, никогда не услышат от секретаря Райкома "здравствуй"; уши рядовых комсомольцев, будь они величиною в грамофонную трубу,—никогда не услышат от секретаря Райкома ответа на "здравствуй".

ибо

секретарь Райкома— очень серьезный человек...

Секретарь Н-ского городского района, по фамилии Кобылин, говорит со скоростью красноречивого пулемета. В шутку говорят, что он красноречив, как Троцкий.

Шел Кобылин по шумной улице города, свесивши голову, сосредоточенно о чем-то думал, сосредоточенно сосал дым из папиросы, что в правой руке, и так же сосредоточенно щелкал семечки, что в левой руке.

— Кобылин, здравствуй!..

Он, Кобылин, вздрогнул, испуганно и быстро приподнял голову и... тучки на лбу у него разошлись, как на небе в ясную погоду и, как на небе в ясную погоду смеется солнце, так засмеялась сердце Кобылина.

И. Мусенко член Екатериновского литературного кружка комсомольских писателей.



Кобылин, парень без супружеского стажа, умикнулся и сказал:— Я подержу... Валей ..

И сказал он весело и быстро, бросив в сторону... и протягивая руку:  
— А я, Лелька, здорово...

Лелька Елина считает, и при том думает, что все тоже так находят, что ее манеры удивительно хороши.

И потому, что так она, Лелька Елина, думает, она взяла своей рукой руку Кобылина, поставила свое лицо против его лица, таким макаром прищурила левый глаз, бровь над правым приподняла, впустила в темные зрачки темных да томных глаз своих простецкую доброту и овечью кротость, и Кобылин прочел тогда в ее глазах написанное женскими буквами:

— А я тебя, котик, люблю, и так люблю...

...Кобылин—парень без супружеского стажа, улыбнулся и пожал Лельке Елиной ее маленькую лапку.

И сказал:

— Я поддержи... Валяя...



Забурников, прищурил глаза, посмотрел на нее с ног до головы.—Катись на легком катере...

**ТОВ ЗАБУРНИКОВ**—душа парень: никогда из зубов не вынимает цыгарку; рукава рубашки всегда закатаны по локти;

воротник рубашки вечно на распашку; ноги босые;

хорошо играет в футбол;

хорошо борется по-французски;

никого не боится;

ни с кем не церемонится;

ржевает;

пятниловый;

плотный.

Уже два месяца шли занятия в губ-  
партшколе, когда он поступил в нее.

Через неделю после, настигая уди-  
рающую губпартшколу, которая с пер-  
вого дня его прихода не давала ему  
покоя, приставая к нему, как мухи к  
свежей ране,—забежал в женскую комна-  
ту и стукнулся лбом о лоб с шедшей  
навстречу Лелькой Елиной.

Лелька Елина скислила лицо, отто-  
пырила губы и крикнула:

— Н-нахал...

Забурников, прищурил глаза, по-  
смотрел на нее с ног до головы и ска-  
зал:

— Катись на легком катере...

И заметил золотые зубы на переднем  
плане, посмотрел ей в раскрытый красный  
рот и в зубы—и медленно вышел.

Проходясь, свесивши голову, с  
цыгаркой в зубах, по коридору, он  
вспомнил...

**В** Н-СКОЙ ГУБЕРНИИ, совсем не  
в той губернии, в которой он  
теперь, четыре года тому назад  
он работал в совхозе. Подле совхоза,  
на бугре, торчало зеленое, как весенний  
луг, местечко.

Забурников часто бывал в том ме-  
стечке, потому что ему было 18 лет, а  
в совхозе не было девушек. В ме-  
стечке же девушек было столько, сколько  
коров в совхозе.

Был еще в местечке и сельско-хо-  
зяйственный техникум. В техникуме были  
комсомольцы. И Забурников, тоже ком-  
сомолец, шел сначала к комсомольцам,  
которые были в техникуме, а затем шел  
к местечковому девушкам.

В техникуме Забурников познакомился  
с Лелькой Кудрявцевой, высокой и тон-  
кой... и перестал ходить к местечковому  
девушкам.

...И узнал Забурников, что Лелька  
Кудрявцева—дочка местечкового бога-  
тея, окончила гимназию, и...

...И еще узнал Забурников, что Лель-  
ка Кудрявцева тянется к нему и льнет  
к нему, или, как он говорил друзьям,—  
„падает на него“...

...И узнал еще Забурников, что Лелька  
Кудрявцева—член комитета подпольной  
петлюровской организации, притаив-  
шейся в местечке, зеленом, как осен-  
ний луг.

Вернее, Забурников доподлинно не  
знал, а только слышал и решил узнать...

**ЗАБУРНИКОВ ЗАКУРИЛ** толстую  
махорочную цыгарку, крепко  
затянулся и сказал Лельке Куд-  
рявцевой:

— Ты меня любишь?

Лелька Кудрявцева посмотрела на  
него сопуренными, яркими глазами,  
склонила чуточку голову на правое плечо  
и тихонько ответила:

— Лю-блю.

Тогда Забурников затянулся вторично,  
кашлянул и спросил:

— Тебе можно обо всем говорить?

Лелька ответила:

— Мне можно обо всем говорить.

Забурников подумал и опять спросил:

— Даже... о тайном?

Лелька ответила:

— Даже о тайном.

Тогда Забурников оглянулся вокруг,  
но вокруг была только степь без края  
да железнодорожная насыпь с телеграф-  
ными столбами, да вдали проходило  
стадо коров с гулким мычаньем,  
и шопотом сказал:

— Советская власть, конечно, хороша,  
но, если бы ее не было, было бы лучше.  
На бога, говорят, надейся, а сам не  
плошай. И еще говорят:—никто не даст  
нам избавления и добьемся мы осво-  
бождения...

Тогда Лелька перебила:

— Только своей рукой...

Забурников посмотрел на нее, кивнул  
головой, затянулся дымом и продолжал:

— Верно! Но в совхозе имеется всего  
15 человек, а в одной только местечко-  
вой милиции—25 человек. Пятнадцать,  
я думаю, меньше двадцати пяти?

— Меньше,—согласилась Лелька.

— А нужно больше,—заявила За-  
бурников.

Одним глазом глядел Забурников на  
огонек цыгарки, а другим на Лельку.

Одним глазом Забурников видел, как  
оба глаза Лельки Кудрявцевой горели,  
как две электрические лампочки по  
32 свечи.

Тогда он сказал:

— Лелька,—и взял ее за руку,—без  
женщин хорошо, но с женщинами еще  
лучше. А у нас 15 человек и все в шта-  
нах. Штаны есть, а юбки—ни одной.  
Штаны без юбки, что лампа без керо-  
сину. Хлам есть, а души в нем нет.

— Если в человеке нет души, зна-  
чит, он хлам. А ты, Лелька—душа.

Тогда Лелька взяла его за пальцы обеих рук, оглянула и сказала:

— А у нас — в техникуме и местечке — 25 да еще два раза по 25, и — душа. Давай твои 15 к нашим.

— Дело, — сказал Забурников и славил Лелькину ручку своими двумя лапами.

И сказала Лелька Забурникову:

— В четверг я тебя увижу и скажу, куда в воскресенье ты должен прийти на заседание нашего комитета со списком пятнадцати... чтоб я была душой...

Забурников славил Лелькину ручку своими двумя лапами.

**П**ОНИЯЛ тогда Забурников, что дело серьезное и сказал своему другу — Петьке:

— Петька, ты мой друг, я — тоже твой друг, и оба мы — друзья. А потому, как у нас не 15, а больше, и все коммунары чистой воды, то нужно выпутаться из грязной истории. Узнает, шельма, что я комсомолец, догадается, зачем я выкинул такой номер и, можно сказать, мне крышка.

— Что нужно сделать, Петька? Они подумали и они решили...

**В** ЧЕТВЕРГ Забурников пришел к Лельке, и оба они пошли в степь. В степи, кроме железной дороги да телеграфных столбов, ничего больше не было.

Они бродили до густой ночи.

Подожли к железнодорожной насыпи. Забурников стал высистывать — „Выхожу один я на дорогу“...

Но Петьки не было. Оказалось, — Петька задержался в совхозе и решил, что Забурников справится и сам.

Забурников решил не ждать.

— Лелька, — сказал он, — давай приляжем.

Прилегли.

После того, как две звезды свалились в пространство, Забурников сказал:

— Лелька, что если бы я тебя убил? Лелька ответила:

— Ничего.

Забурников помолчал и опять сказал:

— Лелька, дай я тебя убью...

Лелька ответила:

— Убей меня.

В кармане у Забурникова был револьвер-парабеллум и за поясом кинжал.

Он вытаснул из кармана револьвер и наставил его в лоб.

Он спросил:

— Не боишься?

И ответила:

— Не боюсь.

Тогда Забурников спрятал револьвер и молча засмеялся.

Ложали и молчали, как звезды в высоком и синем небе.

Забурников думал, что если он убьет ее из револьвера, будет далеко слышен выстрел, а еще не поздно, местечко не далеко, местечко не спит, и у местечка есть много ушей. Если же зарезать...

— Ну, Лелька, — сказал он, — я убью тебя.

Лелька медленно, легко и мило улыбулась.

Она ложалась на спину, вытянувшись, а Забурников — рядом, боком.

Он приставил кинжал к ее груди и подумал:

— Резать — длинная и скучная история. Лучше застрелить... и спрятал кинжал.

Полесал немного молча.

Небо было черно-синее, за маленькими сверкающими крапинками. Было тихо и было тепло. В мае на юге холодно не бывает.

Забурников вытаснул из кармана револьвер.

— Ну, сказал он Лельке, — я тебя убью!

Тогда Лелька посмотрела на него и сказала ему:

— Какой же ты чудак. Давай, хотя, попрощаемся!

— Давай! — ответил Забурников и, бившая рукою шею Лельки, — приподнял ее голову.

После этого он сказал ей:

— Я думаю, что лучше будет, если ты спрячешь глаза.

И перевернул ее лицом к земле.

И сказал Забурников Лельке:

— А чтоб ты не брыкалась, я свяжу тебе руки.

И ответила Лелька Забурникову:

— А чтоб я не брыкалась, свяжи мне руки.

Тогда Забурников связал ей руки на спине и приставил дуло револьвера к затылку.

Потом посмотрел на небо и начал считать звезды над головой. Насчитал 60 штук, сбился и взглянул на Лельку, которая лежала с завязанными руками.

И сказал:

— Нужно завязать тебе рот, чтоб не кричала.

Она ответила:

— Завяжи мне рот, чтоб не кричала. И завязай ей рот, чтоб не кричала.

После этого приставил дуло револьвера к затылку Лельки, нажал пальцем курок; и курок, — как он, Забурников, рассказывал следователю, — курок ударил в капсуль, капсуль вспыхнул и зажег порох, порох превратился в газ и втолкнул пулю в дуло; дуло было приставлено к затылку; из дула пуля попала в затылок и сделала в затылке дырку...

Пустой патрон, автоматически выброшенный, упал неподалеку.

Было темно, как темный волос Лельки Кудравцевой.

Забурников оглянулся, но, кроме темноты, ничего не увидел. Тогда он перевернул Лельку лицом вверх, и ему показалось, что она жива. И он решил, что всякое дело нужно доводить до конца. А потому, без долгих размышлений, стукнул по зубам Лельки мушкой револьвера и ушел.

На ДРУГОЙ день, когда солнце было над совхозской мельницей, Лельку привезли в местечко.

Пуля задела затылок, мушка выбила два передних зуба, лежащие один на другом — один в верхнем ряду, другой — в нижнем ряду.

Лелька очунулась на третий день.

Никому не говорила, кто ее ранил потому, что она любила Забурникова.

Ее брат нашел пустой патрон.

Через неделю-две после, встретились Забурников и брат Лельки. Брат Лельки сказал:

— Нашел патрон из парабеллума. Не знаешь ли, у кого есть парабеллум?

Забурников пощупал под рубахой за поясом парабеллум и ответил:

— Я не знаю, у кого есть парабеллум. Уходя, брат Лельки спросил:

— У тебя курить есть?

— Есть, ответила Забурников и полезла в карман, за табаком.

Рубаха закрывала карман и поэтому он поднял край рубахи, и поэтому из-под рубахи видно было дуло револьвера-парабеллума, и поэтому брат Лельки увидел дуло парабеллума.

Брат Лельки закурил, ничего не сказал и ушел.

**П**ОТОМ Забурникова арестовали.

Потом арестовали Лельку Кудравцеву и еще семьдесят шесть человек.

...Потом Забурникова освободили из тюрьмы, а семьдесят шесть человек освободили от жизни...

...Было это четыре года тому назад. Много воды в Днепре высохло и обмелев Днепр.

Забурникова перебресли в другую губернию, и в этой другой губернии он попал в губпартшколу.

И в этой губпартшколе...

**В** ВЕЧЕРЕМ того же дня Забурников исписал большой лист белой графленой бумаги, запечатал в конверт, на конверте написал „секретно в ГПУ“ и положил в „Экономическое ученье Карла Маркса“, а „Экономическое ученье Карла Маркса“ положил под свою подушку.

Утром достал конверт с надписью „секретно в ГПУ“ и пошел искать тот дом, куда нужно было сдать конверт с надписью „секретно в ГПУ“...

**Б**ОГАТЫЙ был отец у Лельки Елиной, и Лелька Елина была богатая.

И потому, что была она богатая, она ежедневно пудрилась, ежедневно меняла платье и красилась ежедневно.

И потому, что была она красивая, — многие сердца мужские сморщивались, как испеченное яблоко,

и потому, когда дежурный подходил к ней, и толкал ее, и говорил ей:

— Вставай, — она отвечала дежурному, который толкал ее, что у нее болят зубы, или голова или... строила дежурному глаза, — и ежедневно спала до 10 ч. утра.

**30** ИЮЛЯ того года, который не был похож на этот год, дежурным по школе был т. Забурников — плотный пятипудовый парен.

Забурников подошел в 5 ч. утра к постели Лельки Елиной и сказал ей Забурников:

— Вставай!

Она ему ответила:

— У меня зубы болят.

Забурников улыбуясь так, как нужно было улыбуваться, и опять сказал:

— Я тебе сочувствую, но... все-таки ластия, это пройдет, а ты, вместе же, вставай...

Тогда Лелька Елина рассердилась и сказала:



Тогда Забурников связал ее руки на спине и приставил дуло к затылку...

— Да не могу же: страшно болят зубы. Уйди!

Тов. Забурников посмотрел на присутствующих курсантов, подмигнул им левым глазом, взял Лельку Елину за руку, потянул за руку к себе и важно произнес:

— Вставайте, принцесса!

Курсанты ухватились руками за животы и, приседая, роняя ключьями смех, разбежались по комнате.

Лелька скорчила на лице обиду и покраснела, как солнце на восходе.

— Вставайте, принцесса, — повторил Забурников и поставил Лельку в сидячее положение.

Тогда Лелька Елина сказала так громко, как только она могла говорить громко: — Брось... нахал! и стала натягивать одеяло свободной, левой рукой.

Забурников сказал ей презрительно: — Перестань, пожалуйста, лопаться.

Мне твои прелести так же нужны, как тебе болячки на печени... И стянул ее с кровати.

**Е**СЛИ ШУМИТ и брызжет серебряным смехом и стучит каблучками губартшколя, если в обнимку пари с девушками и девушки с парнями шагают «левой» по корридору в выходящую дверь на улицу и, если зовут:

— Лелька, на горосвет, — то это Лельки Елиной так же кажется, как Марс касается земли.

Если же украдкой в окно заглядывает луна и ветки акации целуются со стеклами окна, если в комнату, в которой темно и в которой на кровати лежит Лелька Елина, зашел секретарь Райкома — очень серьезный человек, по фамилии Кобылин, — то это Лельки Елиной касается.

Было это 30 июля того года, который не был похож на этот год.

И потом Лелька Елина сказала:

— Я завтра подаю заявление.

Кобылин ответил:

— Подавай!

Лелька спросила:

— А не провалишь?

— Я уже, ведь, говорил. Подавай!

Тов. Забурников хорошо знает, что в темной комнате рядом парень с девушкой ничего не слышат и ничего не видят, а потому он прикрыл дверь только после «подавай».

**С**ЛЕДУЮЩАЯ анкета — Елена Елина... служащая... 1902 г... член профсоюза... бюро ячейки постановило принять кандидатом на год.

— Кто против этого?

— Товарищи, Елена вела себя в школе, как собака, на ярмарке: опаздывала на уроки, пудрилась, подлизывалась, крутила с ребятами...

Секретарь Райкома, очень серьезный человек, зашел в это время и взял слово.

— Так как девушка в союзе мало, так как нужна девушка в союз, так как XIII съезд РКП дал директиву, то...

— После этого комсомольцы шептались, как шепчутся камыши на степном берегу Днепра-реки.

**З**АБУРНИКОВ писал всю ночь.

Соседский петух открыл кукареком новый день, и тогда Забурников написанное им за ночь вложил в конверт и начертал на конверте синим карандашом:

«В губернскую контрольную комиссию Р. К. П. (б).»

**3**ГО АВГУСТА того же года, когда на больших часах в губартшколе было без семи двенадцать, — в губартшколу пришли двое в зеленых фуражках и с револьверами на поясах.

Спросили Лельку Елину, когда она подошла, терев в зубах нитку на руке, то один сказал ей:

— Именем Украинской... Республики... вы арестованы!

Лелька Елина покраснела, как сваренный рак, и что-то буркнула под нос. И ушли из губартшколы втроем.

**В** ВОСКРЕСНОМ номере местной газеты от 25 августа в «Судебном отделе» узким корпусом:

Принцесса из губартшколы.

..... в 1920 г. была одним из видных заправщиков подпольной петлюровской организации в местечке N-ской губернии... во время пребывания в ГПУ в качестве арестованной (гугт следует штриховой портрет) Елена Кудряшова-Елина бежала оттуда, благодаря влюбленному в нее надзирателю... перебежала в янзугубернию и при содействии секретаря N-ского окружного Исполкома Рыбикова, — се друга детства, — пристроилась в Исполкоме на работу, переименова фамилию..... поступила в губартшколу..... к высшей мере.....

— ПИСЬМО пущено 19 24 году, августа 31 числа, в понедельник или вторник, чорт его знает.

Письмо другу моему Петьке.

— Здоров, Петька, друг мой, и я тоже — друг твой, и оба мы — друзья. Ты поминиш Кудряшеву Лельку?

Так она, стерва, попала.

Она пристроилась в губартшколу, и занималась вонче проституцией.

Я, парень не таво, и зараз же в ГПУ.

Я ее тогда не кокнул, так теперь ее шлепнули по законам исторического материализма.

Бываить хуже, но редко... и т. д.

Твоей друг по гробовую крышку —

Мишка Забурник\*.

# ДЕРЕВУШКА

Р. РОМАН, рисунки Б. ШЛИФЕР

Видно, впрямь, он до нас ходочник  
И веселый мужик он, звать,  
И за здравье, Анисья хочет,  
Раба—Володимира—  
В церковь подать.

В деревне—и то комсомольцы  
Правда—два, а в Совете—Платон,  
Хоть беспартийный, но в церкви не молится,  
(В Красной армии был—отделькой)

II.

Мысль корявая лезла просекалами,  
С бою каждую веку брала,  
А молодежь комсомолками  
Кое-где уж зацвела...

Кое-что уж отбилан у старого  
Правда, милость, но „милость“ расет:  
Под ввесом—брадсбойт от пакаров,  
У молодежи—свой отгород.

Так влеталась красивым летами  
Жизни новой, бурливой волна,  
Но деревья теми ж легендами  
Через край все была поща.



I.

У опушки сбежалась судачить из'ушки,  
А за опушкой—нахмуренный лес.  
Не редкость такие вот деревушки  
В изшей советской земле.

Грохали грозы, угромо сверкала,  
Но проходили они вдалеке.  
Вот и осталась она такая:  
Тихонький омут, полный легенд.

Но вернулась с войны в сельские  
Беспокойная солдатня,  
Крепко врезалась в уши: Ленин.  
Как огромный язык огня.

Непонятно: взялся откуда,  
И что делать в Россию пришел?  
И старушечьи пересуды  
Так решили: Антихрист, мол...

Мужики же за самогонем  
Повторяли склянский рассказ,  
Что приехал к нам Ленин шпионом,  
Немцам хочет продать он нас.

Но когда легла на именье  
Беднявова мозоль—рука,  
По-другому представился Ленин  
Замемлеченикам батракам.

Ленин всем представился бравый,  
Лихо крутит он черный ус.  
Коль не такой он, то как же, право,  
Перевернул он целую Русь?

Появился в округе Советы,  
Появился Совет в деревушке  
И вот уже перед портретом  
Анисья, сядая старушка.

— Это—Ленин? Шамкаст тихо—  
Ишь ты, какой же он простой...  
Вон у Марья-то, Иванчиха  
Муж фабришный... Ну, а точность такой!



Мужики же за самогонем поют про склянский рассказ...

Все собирая шивашь, да морошуху,  
В дымной бане лежком жеглась—  
Вот про Ленина, и про картошку—  
Вот какой сочинила рассказ:

„Разрешали картошку по пуду  
Из деревни в Москву провозить.  
Ну и народу!—известь откуда,  
За картошкой пошло по грязи.

Продотрядчики ж не звали  
Наплевать было им на декрет,  
Дочиستا всю картошь отбирали,  
А управы на них, весть, нет...

Но прослышала про это Ленин.  
Вот одел он простой армяк  
И поехал он (третьим классом!)  
(Жил у Ленина там свояк).

По просеке Ильян протрасса,  
Закупила он картошки пуд  
И поехал он (третьим классом!)  
Баруг отрядчики—как напут...

Как пошла по вагону шпарить,  
Просто удержу им—от нет...  
А Ильян оловому:  
— Эй, шарени!  
Нарушашь, весть, ты декрет...





Матюкнулся тот без сумленья:  
— Напелать! на декрет... Отгасал,  
— Напелать? Как же так? Вась сам Ленин  
О картошке декрет подписал?..

— Напелать на него!— во всю глотку  
Рывнул тот:— что хочю, то и гну...  
— Ну!— тут выставил Ленин бородаку  
И армян он свой распахнул.

Продотрячки задрожали,  
Точно пламя прошаю по коре—  
Ленина все ушали:  
В него ему скорей.

А тот, покурив их строго,  
Раз навсегда приказал:  
— Не отбирать картофу на дорогах,  
А что отобрано—отдать назад!..

## III.

Много зим прокляли старожилы  
За беснужье, за мороз лютой,  
Но такой зимы, жестокой и постылой  
Не было, казалось, ни одной...

Вьюга выла, путала дорогу,  
Но Пахом ее не замечал,  
Люб пресельсовета строгий  
Нес в себе—  
О смерти Ильяча.

Вот деревни, вот изба Совета,  
Комсомольцы в ней (хоть мало—по бойки).  
Лампа чахлая скулым стекает светом,  
На заочные горе-потоки.

Но, как нива в сладкий час налива  
Наклонится по ветру глубоко,  
Так над книгами, над заводью счастливой,  
Наклонился комсомольцу у окон.

— Ах, ты лива, васьнавоговала,  
Што ни год—то гуще урожай,  
Варуг—  
дырь—

хлюп.

Пахом вошел... И сразу

Тишина заплакала, дрожь.

Вздрогнули, взглянули на Пахома:  
Те же вельки, буденова, шинель,  
Только взгляд тяжелый, деловоый,  
Только свист дятлана в тишине.

Только руки молота тяжелее  
Сжалась. И на юзванной скуле  
Слезы крупные, замерзшие бстелели.  
Не было мочалыя тяжелей!

Сделав шаг, тяжелый шаг, свинцовый,  
Он к угау, к портрету Ильяча.  
И, казалось, звякнула оковы  
На ноги его и у плеча...

И со скрипом разомкнулись губы,  
И так страшно разорвалась тишь.  
Весь своей вой вложила вьюга в грубой,  
Тяжкий голос: Умер... умер... слышь...

Борозда легла на абы и щемил...  
Кто опраг прорыл у слезах губ?  
Кто им головы скосил, жестокий,  
Закругил сердца в сухом снегу?

И ни слова не прибавил тут ты:  
Свет, изба, пить комсомольцы в ней,  
А кругом уж дремлет люд, закутан  
Серой пряжею суровых дней.

Весть по избам мчалась черной птицей,  
Но по-разному стучалась в сердца.  
Тут в рыданиях заставляла биться,  
Там плакала в рытвинах лица...

Вот дэба: лучина каплет светом,  
В ней Анисья плачет по родном:  
— Батюшки! Неужто тебя нету,  
— Как же мы то, мы то, проживаем?

Вот Пахом бредет вперед без цели.  
Вдурт, как пуля, вдарило в моти:  
— Что это? Издевка злой моти,  
Или, впрямь, поганые смешки?

Нет, не вьюга! Кулацье гауманье,  
Кулаки плетутся, хохоча:  
— Эй, Пахом, что помер царь ваш, Ленин?  
— Как-то вы теперь без "Ильяча"?

Точно туча обвила Пахома,  
Произла его кулацкий гик.  
Этот хохот рос колючим комом,  
Раздирая Пахомовы мозги.

Рос, весь мир захлестывая, как ночью  
Едлой серою, тяжелой дымкой,  
И, казалось, это так хочотет  
Весь кулацкий и поповский мир.

Весь он так, пустив по ветру борода,  
Животом колышет, хохоча...  
Сам собой кулак Пахомов в морду  
Залепил с тяжелого плеча...



Точно туча обвила Пахома.

## IV.

Год прошел. Пурга белесая легкой  
Описывает тизне леса.  
Погаяя! Что там вот, под брезентов,  
Какет страннине четыре колеса?

Это—трактор. Много было боя  
Прежде, чем протаракет сола,  
Прежас, чем над первой полосой  
Он мотором ревным взгрохотал.

По зато асел он прочно. Корни  
Запустил мотор глубокне в умы,  
Так не помалу пурги загорелся,  
Флаг над сельсоветом взымь?

Школа новая желстет крепким срубом,  
Самышо—складывают: ба ба не раба...  
Варуг—движется. Палмя флага. Трубы  
И зазорный пионерский барабан.

И пускай, пускай вьюжина злится  
В клубе, вюже шуми не перестыть,  
Комсомольцев там не пять, а тридцать,  
В'едливой, дотошливой браты.

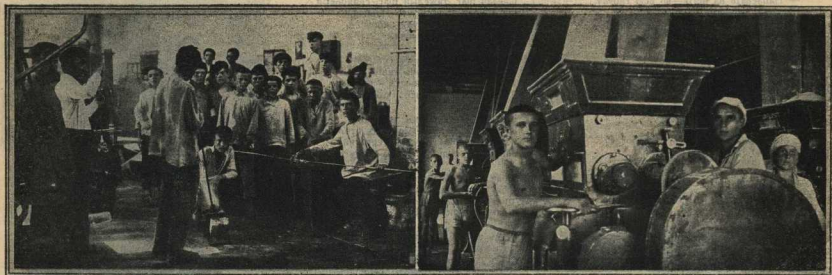
По дороге сани—Ба, знакомый...  
— А, Пахому!—Сколько лет?  
— Ты ступай?—Я, брат, из укома,  
Почуила сегодня варбилет.



Получил сегодня партбилет... (Caption partially obscured by text at the bottom of the page)

# КОМСОМОЛЫЦЫ В ГОСТЯХ У ДЗЕРЖИНСКОГО

Г. ПАНЕВ, снимки Ф. ЗУБОВА и П. ЛАСС



СЛЕВА — Фабзайчики на работе, завод «Красный Гигант», с/кз Н. Пестровка, Пензенской губ. СПРАВА — Фабзачуч Союза Пищевков на работе, мельница имени Свердлова, Тазанро.

**МОРОСИЛИ** комсомольские дождички, поливая советскую землю. Выросли грибочками куцыми школы фабзавучи. Да, как это было, как в сказке. И сказочная была школа, выродком каким-то — без родителей, без отца, без матери.

Это было в день первый.

А ВОТ В ДЕНЬ ВТОРОЙ.

**ВЕДЬ** все мы, ребята, комсомольцы. А газета „Молодой Ленинец“ — тоже комсомольская, родная, своя, рабочая.

Вот иногда углубишься там в страницу фабзавучью и волосы на голове поднимаются от болячек школьных. Тут пишу, что в школе денег нет, помещений. В другой заметке — школа накладной расход, там производственной программы нет и прочие страсти, фабзавучные муки.

И сердце комсомольское за фабзавуч кровью обливается. И думаешь — да когда же поймут хозяйственники, что школа фабзавуча — это их дело и когда же додумаются наши верхи, что фабзавуч надо поддерживать, дорожить им, и долго ли еще придется агитировать комсомола, что только школа фабзавуча, рожденная в вихре революции, в пламени Октября, даст квалифицированного рабочего, нового пролетария, строителя советского хозяйства.

И нашим комсомольским головушкам, в особенности работникам по фабзавучу, стало-вилось как будто непонятно: „Но неужели так и будет“.

Думали, думали — как быть. И решили мы пойти к самому главному нашему хозяйственнику, старому большевику-ленинцу, который всегда к молодняку хорошо, даже больше чем хорошо, относится.

Было принято единогласно.

**КАМО ГРЯДЕШИ? К ХОЗЯЙСТВЕННИКУ ИДЕШИ!**

**ЗАРАНЕЕ** Володька Рогов, наш экономист комсомольский, Ваня Тарасов, которого комсомольская фабзавучская братия зовет просто „Тарасчуч — Наркомпрос комсомольский“. Шварц — наркомтруд миллионной комсомолки и я, пишущий эти строки, — вот вам четыре портрета, которые двинулись вдоль по Петровке.

Петровка, 26. Проскользнули в тани-

стенную дверь и.. у нашего союзника по фабзавучным делам, т. Каменского, заведующего профтехотделом ВСНХ выловили все, что надо. Мысли одни крепко сидят — фабзавуч в руках т. Каменского; он его поставит на должную высоту. И сердце щемило от дум — „он не сласт, а мы не сдремим“.

Был намечен план на дальнейшее. Условились, наметили Тарасчычу в блокнот цекисткий, о чем будем говорить, подумали еще и кончено. Подкатились к т.в. Каменскому со словами:

— Нас пятерка идет, а т. Дзержинский только двух звал.

— Ну, ничего, — улыбаясь ответил он, — всех примет.

У меня от сердца отлегло, ну, думаю, — пойду и все расскажу.

Часы приема были в семь. А теперь было шесть часов сорок минут.

— Ну, идем, ребята!

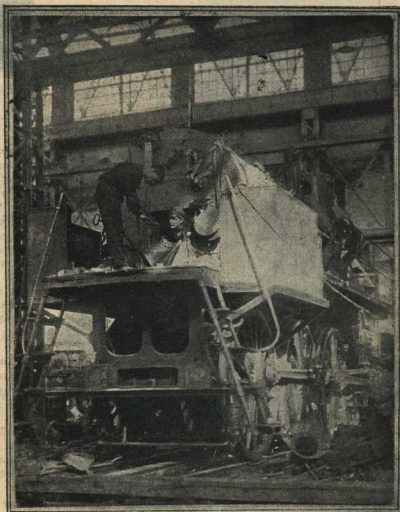
**6 ЧАСОВ 40 МИНУТ, ПЛЮС ДВАДЦАТЬ МИНУТ = 7-МИ ЧАСАМ.**

**ДАН ПРОПУСК** и мы у него. У меня лично как-то неспокойно. Встретил он нас душевно, по-свойски. Мы было руки протянули поздороваться, он нас по пионерскому обычаю приветствовал, со словами, с улыбкой. Как-то светлее стало и весь мимый страх прошел. Сели в кресла поудобнее — он против нас.

Я рядом с Володькой Роговым, а Шварц — с Тарасчычем. Блок-ноты вытащили. Ну, думаем, сейчас все выложим.

Посмотрел на нас т. Дзержинский и начал так тихонько, по отечески рассказывать, каждое слово вкладывал — понятно так.

Я лично про себя скажу — слушал, разина рот. Так-то уж правдиво, да по нашему го



НА РЕМОНТЕ ПАРОВОЗА: фабзавучники Коломенского Паровозного завода, Коломна.

ворил. Вот вирате его слова, и нужно их запомнить каждому фабзавцу, каждому комсомольцу, каждому рабочему парню и девушке.

— Мы,—говорит т. Дзержинский,—раньше работали у капиталистов, у буржуев, нас эксплуатировали, нам мало платили; а учили как — с колотушки, с бития, с побоя и учились мы сами годами, десятками годов и становились квалифицированными рабочими, но в то же время боролись за право строе.

— И трудно было по десять-двенадцать часов работать. Ну, вот теперь взяли власть в свои руки, работаем по 8 часов, а мы, молодежь, — 4-6 часов. Для нас есть школы фабзавуча, которые для меня так же дороги, как и для вас. А как вы работаете? Каково отношение к производству, инструкторам, к своей учебе? Я вот знаю, что часть молодняка относится скверно к производству — лодыря гоняет, волнит, разгильдяичает. Ну, что, говорит, делать с ней, с кого она требует, — со своего государства, с рабоче-крестьянского, а оно бедное, нищее. А все таки мы учим. Я, лично, всегда молодняк поддерживаю. Для фабзавуча, для учебы молодежи все даем из своих скудных средств и будем давать. Ваша задача, Комсомола, конечно, защищать, заботиться о молодежи, но в то же время готовить молодежь, говорить ей об отношении к производству, улучшать наше хозяйство, сделать так, чтобы молодежь была революционером в производстве.

— Ваша задача, как Комсомола, имеющего один миллион членов, поднять эту кампанию за серьезное отношение к производству, повышение производительности труда, за воспитание из себя революционера в производстве.

— А когда вы это нам дадите, мы не пожалеем своих грошей, и сами дадим без вашей просьбы. Я люблю молодняк и всегда его слушаю и помогаю.

По-большевистки твердо звучали его слова, так и вкладывал. И все мы согласились. Остановился он, предложил: — Ну, теперь вы говорите.

Нам из наших, из ранее намеченных тезисов, и говорить словно ничего не осталось.

Посмотрел он на нас по-товарищески, по-дружески, переглянулись мы.

Вольдяка начал. Упоминал о повышении квалификации взрослого юношества, об бесплатном обучении, о подготовке в горячие цеха. Ну, и мы малость поддерживали.

А товарищ Дзержинский слово маленькое сказал. Усвоили мы его.

— Тридцать минут для вас, ребята, а то у меня еще будит.

Эти тридцать минут все мы запомнили и начали укладывать, что нужно сказать как можно плотнее.

— Тут уж не натрелешься, — подумал я.

Ввернул и я на счет хозяйственников, что вот, мол, накладные расходы школа фабзавуча, а проверил это, — нет.

Все вылилось, тут и Тариску по Наркомпросовской части завернул о предстоящем пленуме ЦК, об ущемлении школы и т. д. и т. п.

Шварц наркомтрудовские комсомольские бюллетени выложил. Я глазом поспатриваю на часы. А уж времени пять-десять минут. Сам на т. Дзержинского смотрю. Нет, не одергивает нас. Выслушивает. И у меня так на сердце хорошо сделалось. Выслушал он нас, опять о революционере в производстве упомянул, да слова Ленина привел о субботнике. Книжечку показал. «Великий почин». Прочел он нам оттуда.

По меньше политическую трескотню, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства».

Это нам, ребята, первый наказ и надо нам, ребята, прочесть эту книжечку, обязательно. А вот, говорит, вам маленький урок.

«Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и, чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, сверхурочных иго как помещиков, так и капиталистов».

На этом и кончил. По-товарищески усновою, поддержку обещал, наказ тов. Каменскому дал: о всем сказанном проверить и провести в жизнь то, что мы говорили. Попрошались с нами по-нашнски, по-комсомольски, мы ему слово дали, что исполним все то, что он нам сказал. Он улыбнулся и обещание дал поддержать.



СКЛЕЙКА ГАЛОШ. Фабзавучица последнего звена, завод «Красная Елодьга», Москва.

## КАЖДЫЙ ФАБЗАЕЦ — РЕВОЛЮЦИОНЕР В ПРОИЗВОДСТВЕ.

**У**СПОКОЕННЫЕ мы вышли из кабинета и наши воспоминания и впечатления продолжались вплоть до Тверской.

Одна мысль была, что с нами все, что Ленинский Комсомол правильную линию взял, как обучать производству ребят.

Успокоились и за школу фабзавуча, знаем теперь, что заручились поддержкой, что школа нищенствовать и ковылять не будет.

Только на себе большую ответственность почувствовали. Решили, что надо ребятам — фабзавучникам и всей рабочей молодежи рассказать, что ждет от нас старая большевистская гвардия.

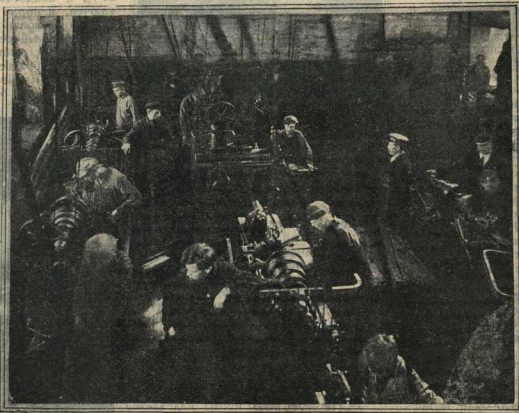
Повысили производительность труда, будем учиться работать в помощь советскому государству.

Под идейным руководством комсомола, под руководством Коммунистической Партии мы будем революционерами в производстве.

Так вспомни же, фабзавучник, слова старой большевистской гвардии:

За серьезное отношение к учебе, к производству, к строительству, к улучшению и ущемлению школы и фабзавуча, школы Октября.

Фабзавуч на крепком фундаменте, под оком Коммунистической Партии — он не поколебим.



Ткацкое отделение заводской школы ФЗУ, Белжца.

# ПРИЗНАТЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ ЗАСТРЕЛЬЩИКАМИ...

К. Т., снимки Ф. ЗУБКОВА



**ВВЕРХУ — РАЗВЕСКА КАКАО:** комсомолки развесочного отделения своим приемом подняли производительность фабрики на 21%.

**ВНИЗУ — «ОБЖАРКА»** — отделение, где происходит поджаривание бобов кофе и какао.

«Вот они комсомолки-девушки наши каковы!»  
(Безимеский).

**ТОЛЬКО-ТОЛЬКО** застrelяли газеты заголовками «Поднимают производительность труда», только загудели страницы «Правды» большими и важными докладами о неотложнейшей задаче рабочего класса — о поднятии производства, а уже зашевелились комсомолы на «Большевичке».

«Большевичка» — это большое, красивое, светлое здание, это аромат кофе в черных темно-коричневых зернах, с шуршанием перемалываемых в «обжарке», это — ловкие руки девушек, укладывающих привычные коробки, привычно взвешиваемые четвертушки. «Большевичка» — это девушки-комсомолки.

Работали с прохладцей, т. е. не то, чтобы уже очень с прохладцей, но к концу 8-ми часового дня оставались свободными полчаса-час. Норма в ловких руках туго укладывается в рабочее время, и почему бы не поболтать о всяком девушкам, когда норма слана, а звонок еще не нарушил ритма фабричной жизни.

Но вот, на одном из комсомольских собраний, рассказано было ребятам о великих трудностях советской промышленности, о нормах, которые низки, о прогутах, о крестьянине, который дорого платит за товары, и решили ребята, что вот тут, у себя в своей фабрике, сколько можно сделать, и поняли они, что их, хоть маленькое дело, а если будет выполняемо, то в последний будет вклад «большевички» работниц в общую сумму коллективных усилий рабочего класса.



Ну, и постановила яичей: девушкам, как сладит норму, зря не болтаться, а продолжать работу вплоть до звонка, сколько бы не выработали.

Начал комсомольский прилавок, как и полагалось после решения на собрании. Норма готова, но болтовня не сменила шестел бандеролей, легкого шума съезжаемого кофе. Правда, заартачилась, было, весовщица (не комсомолка) — «Не хочу, мол, работать сверх норм, сделаю свое, и ладно», и без слов на ее место встала Дуся-комсомолка с другого прилавка, где с нормой тоже было покончено. Такое усердие девушек-комсомолок вызвало насмешки цеха, вышучивали, уговаривали.

— «Ишь ты, новости вдумали заводить!».

— «На свою шею петлю надеваете, мы тут поработали, состарились, а вы молодцы, еще толком не знаете, что такое работа».

Работница Глаша, постаршая на работе, со строгим лицом, просто сказала:

— Дурочки! Дурочки, и боле ничего. Но дурочки смеялись в ответ, отбрыкивались, а работа шла своим чередом, и через несколько дней в развесочной разговоры смолкли, неловко как-то стало болтаться без дела в то время, как комсомольский прилавок наворачивал. Комсомольцев поддержала наиболее активная часть рабочих, а подсобные цеха — обжарочная и сортировочная — подтянулись, поспевать ведь надо за развесочной, а мастер развесочной — Семен Петрович, только ухмылялся: «Ишь, какие ретивые. Ну-ну, валийте, дело хорошее, на красную доску вас вывесит». И почин комсомольский не потонул, не остался только починим, а вырос в четкую фразу: «На «Большевичке» поднята производительность труда на 16%», что и было, где следеет, зафиксировано. 8-ми часовая же выработка комсомольского прилавка равна теперь прежней 10-ти часовой. А тут и кампания по производительности развернулась во всю ширь, докатилась до «Большевички», и вот протокол общего собрания рабочих фабрики:

## ПРОТОКОЛ №...

Общего Собрания рабочих ф-ки «Большевичка».

Слушали: Постановили:

1) О поднятии 1) Признать ком-  
производительности сомольцев застрель-  
щниками.

Сейчас все рабочие от старого до молодого выработают выше нормы 21%, а колдоговор новый еще не заключен, и норма еще старая. Так сделали комсомолки на «Большевичке» — производственный переворот; не даром стрик-рабочий, много лет сразу проработавший у «братьев С. и В. Перловых», говорил: «Называется наша фабрика «Большевичка», большевичка и есть».



Комсомолка Смирнова, одна из застрельщиц производительности на «Большевичке».

# КЫЗЫЛ ЯШЛЯР

Н. МУХИН, снимки Ф. ЗУБКОВА.



ТАТАРСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ НА КРАСНОМ БОГАТЫРЕ: хоромы пеют. В ОВАЛЕ — организатор татарской группы, — тов. МИНУЛИН.

СЕЛО БОГОРОДСКОЕ — его свой рабочий мир, расположенный за тихой соколиной сосной, и сердце богородско-трехтисячного «Богатыря» — «Калошный завод», как называют его поистору рабочие. Кауш, читальня, буфет, кино заводского клуба — это центр богородской общности. В одной из коммунальских кауш приоткрылась маленькая культурная станица, — уголок, занимаемый татарской секцией комсомольской ячейки «Богатыря».

Татар в Богородске не мало. На «Богатыре» работают на самой тяжелой работе. «Выносливые они уже очень», — ответил один из парней с «Богатыря» на вопрос, почему же на самой тяжелой?

«Набралась татарская комсомольская группа на «Богатыре», семь комсомольцев татарят — кызыл яшлар», — «Красного Богатыря», и открыла ячейка КСМ — татарскую фракцию. Стали налаживать работу, по строчке, — буквально по строчке, разяснять газеты татарской молодежи, обучать грамоте. Очень

скоро сделалась татарская секция центром, вокруг которого стали группироваться и взрослые рабочие татары.

Татарская молодежь, разбросанная по Богородскому, живущая то полденной, то временной работой, перебиваясь кое-как, не держащая в руках ни одной газеты, говорящая на какой-то удивительной смеси из татарского с русским, потянулась на огонек в татарскую комнату. На своем родном языке все: товарищеское внимание, веселье, учитель, обучающий татарской грамоте, татарская полит-грамота, и наконец, комсомольская ячейка, под знаком которой находится вся эта компания.

Саух об этой чудесной комнате, где на красном ситце мазовая, в Ленинском уголке, написано только одно слово, и это слово легко можно прочесть, потому что вырисовывалась оно невольными клякшиками татарского письма, где можно петь под рояль грустнейшие, скручивающие песни: саух об этой комнате спросил по всему татарскому населению Богородского, а есть даже такие ребята, которые ходят в кауш из-за Тверской заставы. Счет не близкий, верст двенадцать — пятнадцать, но другого места они не знают, а учиться читать, узнавать про мир, про комсомол — хочется и темному татаренку, и имзранные за день ноги упорно шагают мимо звенящих трамваев по владению ситцу Соколинской рощи. Главный организатор всей этой татарской работы, главный, так сказать, представитель по татарским делам в комсомольской ячейке — тов. Минулин. Он болтает за всех своих татарят, болтает с ними по-татарски, разъясняет, привлекает, организует. К нему все с почетом, и взрослые татары — тоже к нему. Он — душа татарской компании.

— «Сегодня вечеринка. Будет беседа, угощение, музыка, — приходите, ребята», — приглашает Минулин, оживленный, торопливый, — русских комсомольцев.

Особенно празднично выглядит сегодня татарская комната. Сегодня вечеринка, сегодня присудит от города товарищи, ученые татары — из университета народов Востока, привезут музыку. И чуть



Зачиния подитерметей.



потемнеет снег от сумерек, вспыхнула огонь в татарской комнате и в ее простой чистоте была видна заботливая рука. Сначала — приходящая по одному, шаркала ногами в передке, потом раскляпываясь под стенками, как воробьи, и говорили вполголоса. Какой-то особой походкой, несмелой и странно-покорной, приходили татарки-работницы и просто татарки, живущие в Богородске, и слышали и другим угулу отдалено от мужчин, — тоже тихая болтовня о своем, о женском, и добродушная улыбка — ответ на ласковое обращение кого-либо из гостей. — «Почему вы сидите отдалено? Вот, ты, Мария, комсомолка — почему ты не привяжишь томарок, чтобы вместе с парнями пели, беседовали?» — «Мы так привыкли, мы только, когда кружок занимается, вместе сидим, или когда руководитель пения приходит, так тоже поем вместе, а так — отдалено, не знаю почему, привыкли». И снова умолкается.

А после минуты молчания, вдруг неожиданно: — «А у меня братишка, комсомолец, в совпартишколе учится, мы с ним вместе с мамой ругаемся про религию».

В ожидании гостей из города, запевает гармонь, — гармонь это любимый инструмент и так непривычно звучит на гармонии нерусская мелодия, непривычно, но странно приятно.

Есть кое-что из русских парней с «Богатырской» ячейки. Они гости. За ними ухаживают, им рады, а секретарь, вдумчивый крепкий парнишка, долго, долго слушал песни, долго смотрел на непонятные каракули стилизированной газеты, а потом, позвавши к себе Минулина, сказал ему: «Наво бы, парнь, отчет тебе о работе в татарской секции представить, и потом, из завола, татарская молодежь в ячейку еще мало вовлечена, подымайка».



#### О ПИОНЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ ЧИТАЙ КНИГИ:

- 1) Гериле. — Детск. Коммун. движение. Изд. „Мол. Гв.“.
- 2) „Комсомол и детдвижение“. Сборн. рассказ. ЦК ВЛКСМ Изд. „Молодой Гвардия“.
- 3) „Детдвижение и школа“. Сб статей и рассказ. ЦК ВЛКСМ Изд. „Молодой Гвардия“.
- 4) „Как построена пионерск. организация“. Изд. „Мол. Гв.“.



#### РЕЗЕРВЫ КОМСОМОЛА

(слева направо):  
у радиоприемника в клубе;  
на станциях полдну в лагере;  
работы в жилищно-строительной мастерской (ЦД вонх пионеров, Москва).

Лавренко

## РЕЗЕРВЫ КОМСОМОЛА

СНИМКИ

**В**ОПРОСЫ детского движения сейчас все упирются в один важнейший вопрос — о большем руководстве со стороны комсомола.

Мы дали себе в июле 1924 г. на VI Съезде Комсомола серьезное задание:

**НА КАЖДОГО КОМСОМОЛЬЦА — ПИОНЕР.**

**СУХИЕ** ЦИФРЫ показывают, что это задание выполнено целиком и полностью. Пионерская организация бесперывно растет, и сейчас по количеству пионеров (1.100.000 чел.) стало уже больше, чем комсомольцев. Качество работы тоже повышается.

**НА РЯДУ С РОСТОМ, — УСИЛЕНИЕ РАБОТЫ!**

**М**НОГИЕ ТОВАРИЩИ думают так: раз общий лозунг Съезда — „На каждого комсомольца — пионер уже выполнен и даже с излишком, то можно временно замедлить рост организации или даже прекратить его до создания твердой материальной базы, нужного кадра работников и т. д.

Это, конечно, неправильно. Цифра в 1.100.000 пионеров недостаточна, если вспомнить, что Комсомол имеет 26.500 деревенских ячейек, а пионерских отрядов в деревне только 6.000. Значит, 20.000 деревенских ячейек не ведут никакой работы с детьми.

В городе тоже не при всех ячейках имеются отряды юных пионеров. Есть такие случаи, когда ячейка организовала отряд человек в 40, дала им красивые галстуки, водит их с собой на все демонстрации и на том успокаивается.

Все это показывает, что поле для роста пионерских организаций — огромное и прекращать роста ни в коем образом нельзя. Некоторые ребята говорят, что нельзя слишком расширять пионерские организации, т. к. нет денег, помещения и проч.

\*) По материалам доклада тов. Теремкиной, секретаря ЦБ детгруппы, на последнем пленуме ЦК ВЛКСМ.

Каждый комсомолец должен тесней связаться с пионером. Это значит: нужно активно привлекать пионеров в Комсомол, а в жилищно-строительной работе — в клубы, стройки, мастерские и т. п. Выдвинутый Пленумом ЦК РКП вопрос пионеров, а также наличие у ребят нечего бы там и налицо каждого комсомольца.

Им нужно напомнить, как мы начали строить детское движение без всяких материальных средств, и если мы сейчас будем ждать, пока государство даст средства, то пионерскому движению придется долго просидеть на одном и том же месте.

**ЗА ЕДИННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ**

**В**ОПРОС об организационных формах детского движения, несмотря на то, что мы выработали твердую структуру, на местах разрешается по-разному.

Это происходит, главным образом потому, что масса членов Комсомола не знает, как должны быть организованы пионеры.

Кроме работников детского движения, комитеты не всегда знакомы с оргполитикой и здорово мешают и в руководстве, и в постановке практической работы.

В некоторых местах, например, в трех губерниях на Украине, руководство закреплено за комитетами РКП. Председателями губбюро пионеров являются агитпропы комитетов партии. А XIII Съезд РКП постановил, что партия должна руководить детдвижением через Комсомол.

В других местах, Бюро пионеров существует как поддел Политпросвета. А Уком или Райком, в течение 6-ти месяцев, ни разу не заслушал доклада о пионерах.

На национальных окраинах, кое-где можно еще даже встретить существование начальников и штабов, на манер скаутов. С этим надо навсегда покончить.





Аукуне.



## РЕЗЕРВЫ КОМСОМОЛА

(случаи некролог):

пионеры в деревне: всегда у лисовин костюм; подготовка к выставке моделей.



## О ПИОНЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ ЧИТАЙ КНИЖКУ

- 5) Журнал ЦВ детского групп «Пионер» Изд. «Мол. Гв.» Цена отд. № ра 30 коп.
- 6) «Лямбда Юного Пионера» Изд. «Новая Москва»
- 7) Сборники — «Юные Пионеры» Ленинград. Изд. «Пионер»
- 8) Столяров — 100 игр юных пионеров. Изд. «Мол. Гв.»

## КОМСОМОЛА\*)

ЗУБКОВА

...ебя и ближе ознакомиться с пионерским движением на парадах и торжественных мероприятиях пионеров и помощи пионерским организациям:

...пертурженности молодежи и в особенности очер. Выходящие должны приходить к себе внима-

Необходимо ликвидировать все эти отклонения и точно, неуклонно провести на местах единую организационную структуру, утвержденную ЦК РКП и ЦК РЛКСМ.

## ВНИМАНИЕ НАШЕЙ СМЕНЕ!

**М**НОГО ЛИ пионеру нужно? Очень много. И в первую голову — внимание Комсомола.

Это внимание, о котором столько говорят, в сущности, очень трудно найти. Во многих организациях еще недостаточно поняли, что работа среди детей является одной из основных областей работы Комсомола.

О политпробивработе, экономической или иной отрасли нашей работы говорят, спорят, обсуждают — об этом знает весь Союз. А пионерских работников утверждают на веру. Когда в одном месте председатель Райбюро Ю. П. стал высказывать свое мнение по поводу работы Райкома, — ему заявили, что это недопустимо, чтоб пионеры обсуждали работу комитетов (!..).

На такие разговоры надо дать ответ, надо втянуть в голову кому следует, чтоб пионерские работники являются активными работниками в Союзе, что они делают работу огромной важности и их нельзя считать просто пионерами.

Комсомольца должны больше думать над содержанием пионерской работы, тогда будет меньше уродливых форм.

На ячеек почти никогда не обсуждаются вопросы работы среди детей.

Вожатые отрядов приходят туда только на счет обмундирования, мастерских, помещений, барабанов и т. д., а по другим вопросам детдживения с ячейкой не советуется.

## ПИОНЕРОВ-КОМСОМОЛЬЦЕВ БЛИЖЕ К СОЮЗУ!

**У** НАС НЕТ нормального перехода подрастающих пионеров в Комсомол. Установился обычай делать это только по праздникам и по разверстке. Скажем, зададут 30 или 100 на уезд — и передавайте!

Надо разъяснить весь вред такого положения. У пионеров получается настроение, что в Комсомол можно вступать только по праздникам, а нужно поставить дело так, чтобы пионер сам повседневно думал над своим вступлением в Комсомол.

Попробуйте спросить у пионера, что он скажет вам о работе ячейки — ничего! Пионеры знают ячейку, к сожалению, только по торжественным заседаниям.

Надо принимать пионеров в Союз, надо укреплять и увеличивать комсомольское влияние среди детей не только через руководителей, но и через крепкое комсомольское ядро, находящееся в отряде.

Ведь многими комсомольцами, которые еще находятся в отрядах Ю. П. мы не руководим. Очень часто их нельзя отличить от остальной пионерской массы.

Другие же, становясь комсомольцами, начинают чувствовать себя взрослыми и отрываются от отряда. Бывало и хуже: пионер, вступивший в Комсомол начинал курить, ругаться, одним словом, превращался во «взрослого».

А вся беда в том, что ячейки мало следят за поведением комсомольцев-пионеров в отряде, за исполнением ими законов и обычая юных пионеров. Им редко даются обще-комсомольские задания и эти ребята не чувствуют особой ответственности перед ячейкой за свою работу, в отряде.

Над этим вопросом стоит серьезно призадуматься, т. к. комсомольцы-пионеры являются важнейшим мостиком, который соединяет наш союз с детским движением.



# ТАМ, ГДЕ ДОБЫВАЕТСЯ КАУЧУК

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЛЕНА ЮЖНО-АМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КСМ ТОВ. ДИЕГО ¹)

Перевод с испанского тов. Домбровского.

Да, товарищи, немало времени пришлось потратить, чтобы с верховьев Амазонки добраться в Россию.

Это оказалось не так просто. Бывали дни, когда последние владыка рушилась и не было больше сил бороться с препятствиями. Но все таки мы добились своего. Каучук, Амазонка, море—все опасности и ужасы позади.

И когда сидишь в комсомольском клубе, когда ходишь по снежным улицам Москвы, та-когда далеко кажется наша тропическая равнина и половина Амазонка, широкая, как бесконечно-длинное озеро с едва заметными берегами. Кажется, что тропическое небо, в ясную, прозрачную погоду, и в степях и в полях аман и исполинских пальм, поля белых аман и лотосов, в которые врезались наш плот, и золотокрасные попуты, электрические ужи, крохотные коайбри²) и громадные коммунисские ушачи—все это только быстро промелькнувший сон. Но когда, невольно повернувшись, почувствуешь боль еще не заживших ран на ноге, тогда отчетливо помоешь, что и Амазонка, и бура в грозу, и ливень, и „попутаса звест“—все это действительно было, действительно пережито.

Меня зовут Диего. Мои отец и мать—португальцы. Мой же товарищ—метис: его отец—француз, а мать—индианка из племени Пано. Зовут его Жоао.

Мы оба жили в небольшом городе Икитосе на берегу Амазонки в „дезясинной“ республике Перу.³) Да только независимость ее белым индейкам снится: что прикажут ей французские и американские банкиры, то и выполняет наше продажное правительство точно и бесприсовело. А в общем, как и везде за границей,—здесь бедняков и благодетельствуют богатым.

Комсомольцев в Перу почти нет. Движение наше только зарождается. Но о Советской России у нас нет даже явной бедины.

На следующий же день после того, как меня и Жоао выбрали делегатами на конгресс, нас забрала бурьян.

Вместо Москвы мы полтора месяца просидели в этой проклятой тюрьме. Все наши старания удержать или навести связь с ребятами, были напрасны: нас слишком хорошо сторожили.

Но товарищи не воле не дремали. Деньги, знакомство и сообразительность спасли, наконец, свое дело, и скоро, правда, с большой осторожностью, мы начали переписку. А через три дня мы уехали. Писать об этом нельзя, потому что можно заслышит тех, кто остался в проклятом городе.

Была бурная ночь, обычная в наше дождливое время года. Кавалью, небо разверзлось и потоки воды с шумом лились на землю. Почти беспрерывно свергались молнии и от этого еще темнее казалось обычно темная тропическая ночь.

Что есть слив несламы мы по улице заснувшего городка прямо к разбухшей от ливня широкой Амазонке. Там нас ждали друзья—свободные паравосы.⁴) Истасили каучука, которые отпаривались на своих плотах вниз по реке, чтобы продать свое богатство—14 тонн резины в городе Манаос, главном порту Амазонки и центре каучукового производства. Они были за нас эти смешные „охотники за резиной“.

¹) Так называются джентльмены в бассейне реки Амазонки.

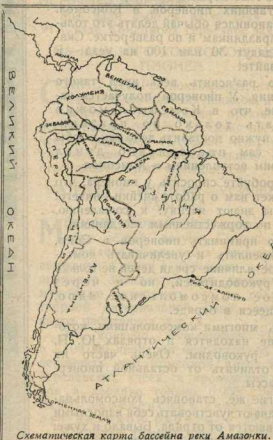
²) Порода птиц маленьких птиц. Величина колбаса с куриной грудкой.

³) Дети от брака европейцев с индианками.

⁴) Государство Южн. Америки. (См. карту).



СЕЛЬВАСЫ ¹) В ВЕРХОВЬЯХ АМАЗОНКИ: этот снимок хорошо показывает мощную растительность сельваос.



Схематическая карта бассейна реки Амазонки.

Всю ночь бушевала гроза. Наш плот беспрерывно шел вниз по реке. При ярком вспышке молнии, сквозь густую дождя была видна только быстрая широкая река, стена непроходимого джентльменского леса на берегу, да крепкие скрюченные фигуры наших друзей паравосков в своих широкополых шляпах с непререваемым колготом у нося.

И истомился. Побег из тюрьмы и эта гроза на реке отняли у меня все силы. По качающемуся плоту я еле доплывал до навеса из пальмовых веток, проливаясь на шиновки и заснул как убитый... Я проснулся уже после полудня. Пассажирская вода, где-то рядом тихо переговаривались паравосы, да слышно было громкое шибетные пари. Я выглянул из шалаши. Картина, которая представилась моим глазам даже для меня, жителя тропических стран, показалась слишком роскошной. Мы плыли уже в озерной части Амазонки. Зесь

река словно распалась на бесчисленный ряд маленьких озер, которые казались сплошным громадным шестигранным плотом. Наш плот двигался не по воде, потому что в вода, собственно говоря, тут ее видно было. Зесь был сплошной ковер из голов водных жуков и огромных шестигранных листьев. Мы беззаботно разрезали этот волшебный ковер и оставляли за собой поалу воды, усеянную трупами ллий и лотосов.

ТАК плыла наш плот пять дней. Как мы ожидали—нишковая погода за нами не было. Хотя, может быть, канонерка в одном промчалась в одном из бесчисленных рукавов реки, но она не могла вступить в борьбу со свободными паравосами.

На шестой день Табира велел остановиться. Он долго приглядывался к озерному берегу, к одному ему известным приметам, наконец, выбрал достаточно подходящее место для причала. Зесь в прошлом году он наткнулся на богатейшую рощу каучуковых деревьев и теперь решил остановиться и пополнить свои запасы резины. Мы тотчас же энергично принялись за постройку жилища.

На дерев, из окон, ни стен у нашего жилища не было. Да и к чему? Это просто довольно обширный навес у пальмовых листьев, непривычный ни для пальмных жуков, ни для пролетающих дождев. Восьмь столбов, сделанных из дерева густого блестящего цвета с красными и желтыми полосами поддерживают этот навес. Это дерево несмертно крепко, оно не портится и не гниет, а потому его и употребляют вместо для „скелета“ дома. Между столбами висят шиновки, спускающиеся из-под крыши до самой земли.

На четвертый же началось самое интересное—добывание каучука.

Странно, когда я говорил с русскими товарищами, громадное большинство их совершенно не представляло себе, что каучук, собственно говоря, растет на земле. Вы тоже удивлены этим. Ну, да, растет, потому что он в его первоначальном виде—ни больше, ни меньше, как сок особото каучукового дерева.

Табира не ошибся: в этом месте действительно росла большая роща каучуковых деревьев, больших и ветвистых, достигающих иногда 10—12-й высоты и около 1—1½ м. ширины диаметра.

Такая роща—клад для паравосов, и тому что обычно каучуковые деревья и не растут в сильных Амазонки одиночными экземплярами, и найти такую богатую рощу, какую отыскал Табира, э-то же, что для зоологической Калифорнии выткнулись на исключительно богатую роспись золотом.

Я и Жоао, как новички в деле, были назначены Табором в помощники к двум старикам паравосам. Работа была сравнительно не трудная.

Обычно в 8 часов утра мы все—23 взрослых и нас двое—выходили на работу. Табира распределял между нами участки каучуковых рощиц, тотчас же, не те являлись на минуты времени, мы особыми острыми ножами на высоте своего роста лезли глубоким надрез на коре дерева. Затем, отступая 3—4 вершка от первого надреза на той же высоте делался второй, за него третий и т. д., пока не „отлучался“ непрерывный ряд надрезов вокруг всего ствола.

²) Тов. Диего приезжал летом в Москву, и только на день мы получили от него обширный им материал. Прелез сокращенный.



Когда валеры готовы, под каждым на них укрепил маленькую станичку из белой жести. Для меня это была самая трудная операция. Его надо прикреплять при помощи куска мокрой ганы а это требует большой сноровки и опыта.

Примерно в 10 часов эта часть работы кончена. Мы могли в 1—1½ часа отдохнуть, закутить и погостить к работе вплоть до половины дня.

Она кончилась, например, часов с 12. К этому времени все станички уже наполнены густой белой жидкостью, очень похожей на хорошие сливки коровьего молока. Это — есть каучук. Мы быстрее совершаем обход своих участков и выливаем содержимое станичек в большое ведро.

На следующий день повторяется все то же самое, но только надрезы делаются на 8—10 вершков ниже первого ряда. Так поступают до тех пор, пока не дойдут до земли. Тогда, если дерево дает обильный сок, мы снова делаем надрез на том же дереве, а в ином случае между рядами делаем и ряды «ран».

В общем можно считать, что дерево около 1 аршинной и 4—5 саж. высотой дает 90 литров сока, а из каждого литра можно получить до 60 гр. каучука.

Как получают твердый каучук из жидкого сока? Примерно, через неделю после того, как начались выливания каучука, Табора начал строить для себя помосты особой, оригинальной пещы. Это, собственно говоря, бездонный горшок, перхука которого переходит в небольшую трубку с отверстием около 2 дюйма диаметра.

Когда постройка этой пещы была закончена, через верхнее отверстие стали бросать в огонь соломенные ветки и плоды, пока не наполнили все пещы почти до верку.

Когда на следующее утро мы подошли эту пещу из верхнего отверстия почти только же повалила густыми клубами темной прожаренной дым. К этому предмету отверстие пещы устанавливал на вбитых в землю колах особую лопаточку, шириною вершка в 4 и снабженную двумя ручками: одна из них лежала на колах, а вторую можно было вращать, стоя рядом с пещей.

За это дело взялся старик Парараэ Бони. Вотуже 15 лет, как занимался он им, и покажу, без преувеличения могу считать себя одним из лучших специалистов.

Мы с Жоо с интересом следили за его работой. Сначала он смазал лопаточку легким слоем гани; потом особым ковшом она черпала каучуковой сок из рядов стоящих боченка и осторожно тонкой струей злила его на лопатку стараясь распресидеть его так, чтобы он ровным слоем распространился на обеих плоскостях ее.

Попав в нагретый дым, сок быстро мялся. Находясь в нем вода испарилась и твердый каучук слои за слоем накладывался на быстро вращающуюся лопатку. Примерно с полчаса приходилось затратить на то, чтобы сгустить один литр жидкого сока. Когда этот слой каучука достиг известной толщины, старик вынул перевалку мне свою лопатку и начинал орудовать со второй, а осторожно острым ножом срезал каучук с лопатки тонкими, ровными слоями.

Обычно после этого куски твердого каучука высушивают на солнце. Для этого требуется около 8 месяцев. Но нашей партии так долго ждать было невозможно, и Табора тогда же решил приступить к искусственной сушке. Для этого был устроен ящик из паловых веток с целым рядом горизонтальных полок. На них мы укладывали дождевые каучук, а под нижней вырыли дырочку в глубокому яму, в которой продолжали, по крайней мере, 12 часов в сутки поддерживался бесперывный, меланельный огонь. Таким образом, наш молодой каучук находился почти



ВИКТОРИЯ-РЕГИЯ, (плавательная лилия) открытая в 1837 году на Амазонке. Ее листья, светлые сверху и красные снизу, — имеют размер до 2,5 метров в диаметре.

все время в горячем дыму, а потому быстро высылал и мы были spokojны за него, что он не повлечет гниль. С течением времени он постепенно менял свой цвет: из светло-желтого он превратился в темный, почти черный. Окончательно готовый сызвелся в дучки и отвиснул в один из наших домков, где с каждым часем все выше и выше росла драгоценная кучка готового к продаже каучука.

**ЧЕРЕЗ 5 МЕСЯЦЕВ** после начала нашей работы на каучуковой плантации весь наш сила собрался пуляться вниз по реке на плоток. Мы спустились в Манаос к тому моменту, когда там кудут крупные сушкили каучука на своих больших судах, прибывших с низовьев Амазонки.

главство главного механизма—это, и нам славу, что нибудь так значит. Но все-таки каждая дель, немного отлужи в себе своей сменой, мы выходили на плато познакомиться Амазонкой.

Только тут я понял, почему наша бразильская поговорка называется Амазонкой — «аракан олеон». Если у Менаос после впадения Рио-Негро его ширина равна почти 5 верстам, то у Санторема, там, где впадает в нее река Тапаос, ширина Амазонки доходит до 15 верст. Бывало, что выйдя на плато—в яркий солнечный день, не видных берегов, и кажется, что плашьмо по океану. Целями нашей протавиди мы с Жоо на палубе, адулялись нашей родной Амазонкой, забывая прокатую угрюмую падь и туманки меланжа.

**НЕ ДОВЕЗЖАЯ**, примерно, 100 килограммов до устья реки в одну из ночных смен, ковчег отозвал меня в урону.

— Слушай и мой себе на ист. Кайтэти разнузано, что вы оба—те самые кокосоманы, которые урвали из Иквиттоской терраны. Поэтому он решил вас сдать властям, как только придет в Рио-Жанейро. Понна?

— Но есан он знает это, то почему же он не отдал нас полиции тогда бы в том же Сантореме?

— Хоть ты и в Москву едешь, а все-таки голова твою достаточно таин-гаупа. Посуди сам: какой же см рассчет лишиться работников в Сантореме, когда он может это сделать в Рио-Жанейро и все-таки не заплацать вам ни гроша. По моему, второе выдугие.

В ту же ночь, когда пароход брал одну из последних партий каучука около небольшого метисской деревушки, мы бежали. Проплыть саяем 100, отдавших нам сербам налгряга все сила, мчаться по теснине, все время держа взгляд правый берег,— было для нас не трудной задачей. Наш нани был таском плачь поночь и срывался лисом, старше, как можно скорее добраться до острова Махина в самом устье Амазонки. Засы мы попытаемся разыскать родственников Жоо и при помощи их и наших денег пробраться в Рио-Жанейро.

И мы мечтали. Амазонка после недвонких ливней с нею и шумом неслась все вперед и вперед. Нас захватывала эта тонка: чем дальше от прокатного италиян, тем ближе к Москве.

Вару—режий удар. Как будто какая-то сила рванула меня из лодки и бросила в яму. Я потерял сознание. Когда я очнулся, я лежал под низким навесом рыбацкой хижины. Нога несомненно болела. Раны шипало от какой-то жидкости, которой добросовестно обмывала их Жоо.



Всю ночь бушевала зрада...

Оказалось, что наша лодка со всего размаху врезалась в дотор из древесных стволов бамбука и травы, унесенных течением реки и скопившихся в этом месте. К счастью, я потеряла сознание как раз в тот момент, когда меня выбросило на берег. Живое,

отделавшись несравненно легче, чем я, на утро подобрал меня и отнес в маленькую рыболовную деревушку.

Через месяц я уже был на ногах. Отдохнув денька 3, мы под видом сынков богатых скушпиков

качку отправились на пароходе в Рио-Жанейро.

Там мы пробыли тоже несколько. Запаслись благонадёжными паспортами, купленными в матросских кабаках этой столицы.

Бразилии, мы смело пустились с билетами III класса в Шанхай. Нас никто не тревожил по дороге. В Китае нам "повезло": был самый разгар гражданской войны, и нам ничего не стоило незамеченными пробраться в Харбин. А отсюда с помощью русского консула мы попали в Читу и, наконец, в Москву.

Вот вам краткая история нашей поездки в Советскую Россию.



Лодка со всего размаху врезалась в заграждение.

## МОРСКИЕ КРУЖКИ

В. ЗОФ

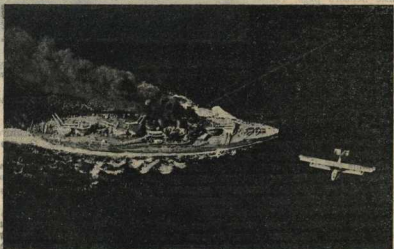
Решением последнего пленума ЦК РККМ намечается проведение ряда мер по оживлению шешевой работы и связи Комсомола с Р.-К. Красным Флотом. В числе мер выдвинутых пленумом указывается на необходимость в ближайшее время развернуть работу по морской допризывной подготовке и морской пропаганде среди рабоче-крестьянской молодежи.

За последние два года наша рабоче-крестьянская молодежь проявила большой интерес к Красному флоту. Многочисленные митинги и собрания, посвященные вопросам Красного Флота и тяга комсомольцев во флот целиком подтверждает необходимость поставить всерьез вопросы — ознакомление трудящейся молодежи с морем и флотом — как они есть.

Надо сказать, что в прошлом многие комсомольцы, не имея точного представления о море и трудностях красно-флотской службы рисовали себе флотские условия в различных фантастических красках. В дальнейшем сложность флотской службы и тяжесть работы на море

приводили многие пылкие молодые головы к разочарованию. Между тем, условия морской работы требуют — знания, выдержки и напряженного труда. Поэтому в дальнейшей работе Союза по шествию над Красным флотом, необходимо будет уделять первенствующее внимание вопросу по изучению моря и флота; в особенности это будет иметь большое значение для тех слоев рабоче-крестьянской молодежи, которые будут проходить морскую допризывную подготовку.

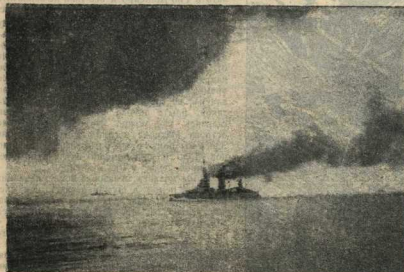
Практически необходимо — организовать при комсомольских клубах и ячейках «морские кружки», которые занялись бы планомерным изучением моря и флота. При клубах и ячейках следует организовать «краснофлотские уголки», в которых иметь библиотечки с морской литературой, всякого рода экспонаты и пособия по морским вопросам. Деятельность морских «кружков» и «уголков», необходимо будет увязать со всей работой по морской допризывной подготовке и шествию комсомола над Красным флотом. Деятельность морских «кружков», которые, очевидно, будут развиваться по определенному плану утвержденному ЦК РККМ, окажут



Американский сверхдаль-путь «Молода» на якоре.

также большую помощь военной и военно-морские научные общества, которые создаются ныне почти во всех красно-флотских и красноармейских частях и учреждениях. В целом поставленную пленумом ЦК РККМ задачу оживления шествия над Красным флотом, можно будет разрешить полностью при непереносимом условии — привлечении к этой работе широких масс трудящейся молодежи нашей страны.

Шествие комсомола над Красным флотом с самого начала имело и имеет решающее значение в строительстве морской вооруженной силы, а также в осознании широкими трудящимися массами экономического значения моря для Советского государства. На очередь дня поставлен вопрос об углублении и оживлении шешевой работы. Р. К. Красный флот ожидает, что комсомол в целом сделает все для разрешения поставленной задачи.



Линкор и эсминцы в море во время плавания.

На 25 стр. этого №-ра

читая

отчет о показательном суде и отзыв

о рассказе

„РОЗА МЕЛЕВИЧ“.

## ТАМ, ГДЕ ОБРАБАТЫВАЕТСЯ КАУЧУК

НА ЗАВОДЕ „КРАСНЫЙ БОГАТЫРЬ“.

Л.—и, снимки Ф. ЗУБКОВА.

**П**ЕРВОЕ, что поражает у серватых корпусов „Красного Богатыря“ это — запах копченой ветчины.

Так пахнет каучук.

Он родился в далекой солнечной Бразилии на берегу широкой, как бесконечное озеро „матери океанов“—Амазонки, среди непроходимых тропических свильясов и полей лотосов и белых лилий.

И пришел сюда, на берег Яузы, в снежные сосновые роши Сокольниковского парка для того, чтобы, пройдя по заводским мытарствам, превратиться в те 18 000 пар советских галаш, которые ежедневно выбрасывает на рынок „Красный Богатырь“.

зал промывного отделения.

Гудят моторы, быстро вращаются маховики, своей нижней половиной уходящие в подвальное помещение, и нервной дробью вздрагивает пол.

В два ряда вытянулись промывные вальцы. Медленно вращаются, близко прижавшись друг к другу, два блестящих стальных цилиндра, и между ними, сжимаясь и расплющиваясь, протаскивается каучуковая масса. На вальцы непрерывно брызжет холодная вода, и под натиском блестящих мокрых цилиндров каучук моется и чистится от щепок, пыли, грязи и листьев.



Амазонка и Яуза. Пальмы, увитые лианами и суровые строгие сосны. Густой сок каучукового дерева и черная, блестящая галаша.

Как не похоже одно на другое.

А между тем современная техника все это плотно переплела друг с другом в одно неразрывное целое, невидимыми нитями соединив Бразилию с Сокольниковым и берега Амазонки с „Красным Богатырем“.

**П**ЕРВОЕ мытарство.

Пахнущие копченым, куски сырого, грязного, так много путешествующего каучука попадают из склада в



Путешествие между вальцами не проходит даром для каучука — из них он выходит тонким длинным полотном. Кажется, будто находишься не на галашном заводе, а на хлопчатобумажной фабрике, и имеешь дело не с липким каучуком, а куском ситца.

Именно такими полотнами, похожими на ситец, и укладывается на низкие скамейки „каучуковая материя“ с неров-

ВВЕРХУ—Ребята из клуба „Красного Богатыря“, не побоявшиеся „есть в пальцах“ резины „СМЕНЕ“.

В СЕРЕДИНЕ—МЕЛОВОЙ ОТДЕЛ: печь для замоча мела.  
В КРУГЕ—НАЧАЛО ОБРАБОТКИ: промывка сырой резины на вальцах.

ными ободранными краями, вся покрытая маленькими круглыми пупырышками.

Ее второе мытарство — в вальцовочном отделении, где ей придется смешаться со сложной примесью, которая готовится тут же, в меловом отделении.

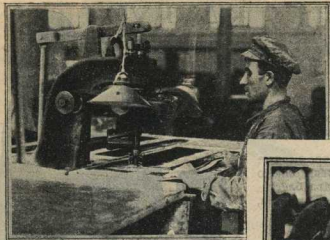
**К**АЖЕТСЯ, будто попал на мельницу.

Белая пыль покрывает все — пол, потолок, стены, фигуры рабочих и громадные горизонтальные цилиндры-печи, где-то под потолком плывущие своим жаром.

Тепло, даже слишком тепло, пыльно и душно, несмотря на то, что энергично жужжат два мощных вентилятора...

Если в первом промывном отделении работает, главным образом, веселая молодежь, то здесь — исключительно молчаливые стариковские физиономии. Говорят, русские не выносят этой работы, и действительно, куда не взглянешь — всюду раскосые глаза и широкие татарские скулы. В меловом отделении, главным образом, старики татары, живущие в селе Богородском.

По определенному, строго установленному рецепту здесь готовятся самые разнообразные „лекарства“ из серы, мела, канфоли, смолы и сажи.



**МАШИННАЯ ЗАКРОЙКА:** машина, управляемая женщиной, подальше, кроит подшивы для голки.

Все это размалывается в тончайший порошок, тщательно высушивается и аккуратно, опять таки строго соблюдая определенную пропорцию, укладывается в металлические тазы.

Когдамотришь на эти тазы, уложенные на тележки с разноцветными порошками и воткнутыми в них дощечками, где точно указано, что в них насыпано, то кажется, будто попал в громадную аптеку. Будто тазы с порошками—это лекарства, небольшие дощечки с надписями—длинные листки рецептов, а обсыпанные белой меловой пылью сосредоточенные фигуры стариков-татар—провизора, которые везут лекарства для „больного“ каучука в следующее отделение—вальцовочное.

Здесь „больной“ должен будет принять свое „лекарство“ для того, чтобы стать более пригодным для дальнейших операций с ним—для изготовления галош.

**И**ДЯ ЗА ЭТИМ „лекарством“, попадаешь в громадную вальцовочную. Опять спертый запах колючей свинины. Это пахнет разогретый каучук.

В нескольких рядах вытанулись большие вращающиеся металлические вальцы. Но между ними уже не проходит чистые полосы каучука, как в первом промывном отделении. Наоборот!



**РУЧНАЯ ЗАКРОЙКА ГАЛОШ:** женщина шаблон на материях, мастер быстро обводит по нему ножом.

Какая-то коричневая липкая грязь ползет между разогретыми блестящими вальцами, и опять те же старики-татары ловко превращают ее в толстую (в палец толщины) ленту, липкую и мягкую. Это перемешивается каучук со своими примесями.



**СКЛЕЙКА ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ГАЛОШИ НА КОЛОДКЕ:** Этот снимок изображает двух промывочных фабрикающих «Красного Болотина». По своей выработке они идут наравне с лучшими астерскими заводами.

В середине залы—громадные трехцилиндровые вальцы. На них происходит одна из самых интересных операций—так называемое „прорезинивание ткани“.

Дело в том, что, ведь, наша галоша, главным образом, делается из ткани (материи), которая пропитывается каучуком. Вот это-то прорезинивание и происходит на двух громадных вальцах.

С одной стороны в них пропускают чистую матерю. Как только она входит в узкое пространство между вращающимися цилиндрами—туда же пропускают липкую каучуковую массу. Под громадным давлением она как бы давлывается в ткань, и материя выходит оттуда „пополневшей“, липкой, коричневой, насквозь пропитанной каучуком.

Следующее ее мытарство—закройная—мастерская.

**Н**АДО СКАЗАТЬ, что наша галоша склеивается, если я не ошибаюсь, из 16 отдельных частей. Вот их то и кроют здесь, в закройной, по прорезиненной ткани, которая доставляется сюда снизу, из вальцовочного отделения.

К сожалению, у нас не хватает машин для механической закройной, и громадная масса работ выполняется вручную.

В большой светлой зале закройной мастерской царствует молодежь—парни и девушки. Бесконечные ряды плоских столов. С одной стороны у каждого стола закреплены большие свертки прорезиненной ткани, а с другой—поместился рабочий. В одной руке у него—острый нож, а в другой—„шаблон“, т. е. плоская металлическая пластинка той формы, которую необходимо вырезать из ткани.

Трудно проследить за его движениями—так они быстры. Одной рукой он кладет свой шаблон на прорезиненную ткань, лежащую на столе, а затем быстрым движением ножа, скользящего вдоль края шаблона, точно вырезает нужную ему форму.

Снова накладывает шаблон, снова резко взмахивает ножом и скоро несколько штук готовых частей летят в один ящик, а обрезки—в другой.

Первые идут дальше, в следующую мастерскую, а обрезки спускаются вниз, чтобы, смешавшись с каучуковой массой, снова вернуться сюда аккуратным „резиновым полотном“. На „Богатыре“ ни один кусок резины не пропадает даром.

В соседнем небольшом отделении—машинная закройка. Те же плоские столы, но только над каждым из них—небольшая машина, прекрасно выполняющая приказания рабочего, управляющего ею нажатием простой ножкой педали.

Здесь кроются почти исключительно галашные подолы.

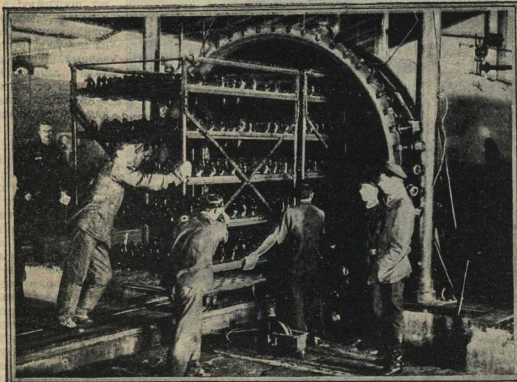
**РЯДОМ—НАСТОЯЩЕЕ** женское царство. Громедная длинная зала, по-жалуй, одна из самых крупных на заводе. Длинный, узкий проход по середине, а по бокам—бесконечные стойки. Здесь работницы первый раз превращают резину во что то похожее на га-

Казалось бы—такую простую работу могли бы выполнять дети: так она легка и несложна. А между тем все лакировщицы как на подбор здоровые молодцы с широкой грудью и внушительными бурами мускула на сѳих открытых руках.

В чем тут дело?  
— А ну-ка—попробуй,—



**ЛАКИРОВОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:** процесс обработки здесь заключается в том, что галаша на коловде погружается в раствор лака.



**ВАГОНЕТКИ ПЕРЕД ЗАГРУЗКОЙ В КОТЕЛ:** на каждой из них размещается 200 пар галаш. ЗАГРУЗКА ВУЛКАНИЗАЦИОННОГО КОТЛА: галаша должна пробыть в нем четыре часа при температуре в 130 градусов Цельсия и повышенном давлении.

лошу: на чугунной или алюминиевой колодке они склеивают все 16 отдельных частей, и получается галаша, но не черная и блестящая, а матового, серовато-коричневого цвета.

Вся эта операция производится вручную. Быстро орудия небольшими инструментами, опытная работница в состоянии за свой рабочий день выработать до 20 пар галаш. Мастерицы рассказывают, что одна из них при желании даже доводит свою выработку до 34 пар в день.

Проходим в следующую залу, поменьше. Здесь старые опытные работницы по особому фасону приготавливают галаша для вывоза за границу.

Оказалось, что наш «Красный Богатырь» с честью выдержал трудный экзамен на заграничном рынке, и теперь нередко красную советскую галашу предпочитают иностранной.

Тут же, в этом зале работает фабзавуч.

**ИЗ ЭТОГО** женского царства серовато-коричневые галаша, сидящие на тяжелых колодках, попадают в лакировочное отделение.

Вся работа лакировщицы состоит в том, что он мокает сидящую на колодке галашу в этот желтый лак и затем вешает подряд несколько штук их на особую палку-раму, укрепленную перед ним.

предложил мне один из них. Отнеси-ка вот эту раму с готовыми галашами... ну, вот хотя бы на ту вагонетку, где ей быть надлежит.

Я попробовал, и мне сразу стало ясно, зачем нужны им их крепкие мускулы и широкие груди: проклятая рама, с насаженными на нее чугунными колесиками весила по крайней мере около 2½ пудов.

Когда наберется 8 готовых вагонеток—их выкатывают по рельсам в громадные мрачные цилиндры. По сравнению с ними паровозный котел—детская игрушка: так они велики и грандиозны.

В каждом из них свободно помещается 8 вагонеток, а на каждой вагонетке—200 пар. Значит, одновременно каждый котел загружается 1.600 парами галаш. Цифра, над которой стоит подумать.

Как только вагонетки вошли в котел, его крышку тщательно за-

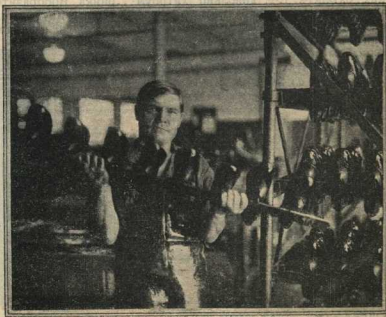
винчивают и по особым трубам, часть которых покрывает внутренние стенки котла, пускают горячий пар. Он поднимает температуру внутри котла до 130°—135° Ц. Но этого мало. Особыми машинами повышают воздушное давление в этом котле, увеличивая его в 4 раза сверх обыкновенного.

**ТАК МУЧАЮТ** желтые галаша ровно 4 часа.

Это последнее мучарство несчастных галаш—так называемая «вулканизация»—одна из самых ответственных и важных операций завода.

Выйдя из котлов, галаша не только меняют свой ярко-желтый цвет на блестящий черный, но и, что самое главное, становятся более прочными и менее промокшими. После своей «горячей воздушной ванны» они прекрасно переносят возможные для них изменения температуры. Все это происходит от того, что притес под сильным давлением и при высокой температуре соединяются с каучуком не только механически, но и химически, войдя как бы в плоть и кровь его и дав силы нашей галаше для ее предстоящей жизненной борьбы.

Теперь остается только снять галаша с колодок, рассортировать и отправить по магазинам.



**ЗАГРУЗКА ВАГОНЕТКИ ПРОЛАКИРОВАННЫМИ ГАЛОШАМИ:** эта рама с колодками весит около 2,5 пудов.

# БРОДЯГА-ЭЛЕКТРОН

СТРАНСТВОВАНИЯ В ТЕЛЕФОННОМ АППАРАТЕ

П. Л. СИМКО Ф. ЗУБКОВА

**НА** ЭТОТ рассказ о своем странствовании в телефонном аппарате.

Я с вами, товарищи, уже знаком: во 2 № «Смены» я не только представился вам, но даже и рассказал, каким образом мне удалось вместе со своими приятелями заставить светиться лампочку в комнате одного симпатичного парня-комсомольца.

А теперь расскажу вам о том, что делаем мы, маленькие бродяги-электроны, в телефонном аппарате. Я, пожалуй, мог бы дать свою голову на отсечение (если бы она у меня была), что, разговаривая в телефон, вы никогда не задумались над тем, что хозяевами этого маленького аппарата являются мы, электроны. А между тем, это именно так.

Давайте серьезно и подробно поговорим об этом. Прежде всего, два небольших эпизода из моей личной жизни, непосредственного отношения к вашему телефону, пока-что, не имеющие.

Надо вам сказать, что мне не мало пришлось испытать на своем веку. Побывал, между прочим, я и в физической лаборатории одной из московских школ. И здесь преподаватель заставил меня быть свидетелем и участником довольно интересного опыта.

У него было несколько электрических батареек, т.-е. довольно хитроумных баночек, благодаря которым человек ухитряется управлять нами, бродягами-электронами, посылая нас шлетью по медному проводу, или, говоря проще, — при помощи этих батареек он получал электрический ток.



**МОСКОВСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ:** Приборы для слушания (телефон) и разговора (микрофон) скombинированы на общей рукоятке. Кронштейн, на котором она лежит, представляет из себя рычаг, автоматически соединяющийся с телефонной станцией, если трубку снять с кронштейна. В ящике находится звуковое приспособление для вызова.

Я был одним из тех несчастных электронов, которые оказались пойманными в батарейке и, по приказанию преподавателя, должны были путешествовать по проводу. Сначала путешествие наше было самое обычное, ровно ни чем не отличающееся от обыкновенной нашей прогулки между атомами меди. Но скоро обстановка резко изменилась.

Преподаватель обмотал частью нашей проволоки простой кусок мягкого железа и рядом с ним положил небольшой гвоздь. Казалось бы, что может от этого измениться? А, между тем, произошла довольно-таки забавная история. Вообразите себе тротуар, по которому идут солидные люди. Откуда ни возьмись, из подворотни детского дома

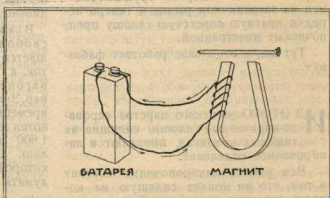
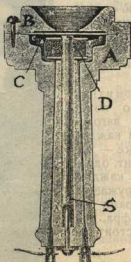
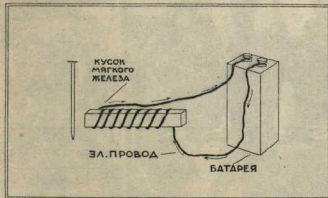
публика: они точно же устремляются к своим соседям, сидящим у окон. Но в этот момент малыши уже промчались дальше, и по тротуару, как обычно, идут скучные прохожие. Ничего интересного. И семьи глазующих жильцов, перестав волноваться, спокойно покуривают и лопут семечки.

А что же с внутренними жильцами, которые бросились поглядеть на уже убежавших мальчишек? Сидящие у окон сообщили им, что мальчишек нет, что лица приняла свой обычный вид, и нет ровно ничего интересного. Разочарованные внутренние жильцы возвращаются обратно в свои дальние комнаты.

Вдруг из подворотни выбегает вторая партия малышей. Снова сердятся прохожие, снова волнуются сидящие у окон и снова бросаются из дальних комнат любопытные внутренние жильцы. Но мальчишки опять быстро про-

выбегает группа веселых малышей и быстро мчатся по тротуару. Они толкают прохожих, а те сердятся, нервничают, изолюпокрикивают на шалунов беспризорных. Дело происходит летом. Окна в домах открыты, и в них сидят, глаза на улицу, семейные жильцы.

Ясно, что они слышат возмущение прохожих, и сами, в свою очередь, сердятся на то, что существуют на свете эти веселые малыши, которым место не на тротуаре, а в детском доме. Они делают своим возмущением составными жильцами, сидящими во внутренних комнатах, и зовут их поглядеть на хулиганов-мальчишек. Эти внутренние жильцы — любопытная



**СПЛЕВА** — Кусок мягкого железа становится магнитным и притягивает гвоздь, если по проводу будет идти электрический ток (рис. 1) **СПРАВА** — Если к постоянному магниту, обмотанному проводом, приблизить кусок железа, — в проводе возникнет электрический ток (рис. 2). **В СЕРЕДИНЕ** — РАЗРЕЗ ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКИ: S — магнитный стержень; C — железная пластинка (мембрана); D — проводочная обмотка; A и B — обжимной ободок трубки (рис. 3)

мчались дальше и, во второй раз разочарованные, расходятся по своим местам любопытные дальние жильцы.

И если через небольшие промежутки времени из-под ворот будут выбегать партия ребятишек, — жильцы внутренних комнат вынуждены все время носиться то из своих комнат к окнам, то от окон обратно в комнаты.

Это, конечно, только пример. Но нужно хорошо запомнить эту картинку, которую я нарисовал вам для того, чтобы ясно понять дальнейшее, теперь давайте переводить ее на научный язык.

Тротуар — это медный провод. Солидные прохожие — молекулы (настицы) меди. Детский дом — электрическая батарея. Шалуны беспризорные — это мы, электроны, или, говоря на вашем языке, — электрический ток. Глазеюшки в окна жильцы — молекулы куска легкого железа, обмотанного нашим проводом. Наконец, внутренние жильцы — рядом лежащий гвоздь.

Так вот, когда электрический ток (малыш) проходит по медному проводу (тротуару), молекулы меди (солидные прохожие) начинают волноваться. Как это ни странно, их волнение передается молекулам куска железа (глазеюшки в окна жильцам), и этот кусок, под влиянием тока, становится магнитом (завлет внутренних жильцов). Став магнитом, кусок железа притянет к себе рядом лежащий гвоздь (внутренние жильцы бросятся к окнам).

Но вот электрический ток прекратился (малышки разбежались), и все вернулось к прежнему: намагниченное железо размагнитилось (глазеюшки жильцы успокоились), и гвоздь отпал от него (внутренние жильцы вернулись в свои комнаты).

Таким образом, то посылая, то прекращая ток в проводе, можно заставить кусок железа то притягивать, то отталкивать от себя железный гвоздь.

Эту связь между магнетизмом и электричеством вы постарайтесь запомнить как следует: она нам пригодится при знакомстве с телефонным аппаратом.

Теперь поговорим о втором опыте. Надо вам сказать, что если железо быстро намагничивается и размагничивается под влиянием тока, то сталь гораздо постояннее: раз намагнитившись, она долго держит этот магнетизм и становится как бы постоянным магнитом. С такими постоянными магнитами вы не раз играли в детстве.

Второй опыт, в котором я участвовал, состоял вот в чем (см. рис. 2). Кусок постоянного магнита был обмотан замкнутым медным проводом. Обычно в нем нет, конечно, электрического тока. Но, как только к магниту преподаватель приблизил железный гвоздь, — тотчас же в медном проводе побежал электрический ток. Но стоило преподавателю отодвинуть гвоздь от магнита, — и ток прекратился.

Это можно представить себе вот как. Электрический ток — это тротуар. На нем стоят малышки (электроны), торгующие папиросами. Они чувствуют себя не со-

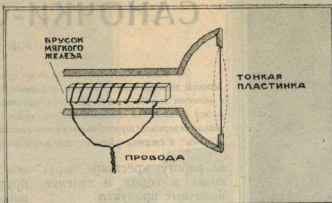
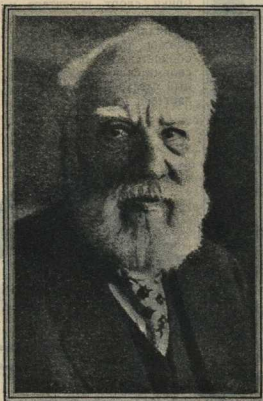


СХЕМА УСТРОЙСТВА ТЕЛЕФОННОГО АППАРАТА: от звуков слова тонкая пластина (мембрана) в трубке вибрирует и заставляет колебаться, вызывая в катушке электрические токи равной силы. Эти токи идут по проводам в аппарат слушающего и безаппарат магнитом находящийся там кусок железа, касаясь мембраны в точности как только колебания первой мембраны и, значит, воспроизводить слова, сказанные в первой аппарате



ГРАГГАМ БЕЛЛЬ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ТЕЛЕФОНА.

всем спокойно: милиция запретила им это занятие. Магнит — это дом с окнами, выходящими на улицу, а гвоздь, то приближающийся, то отодвигающийся от



АМЕРИКАНСКИЙ ТЕЛЕФОН: в нем слушающая трубка (микрофон) и мембрана для разговора (микродоном) отделаны друг от друга.

магнита — милиционер, то подходящий к окну, то уходящий во внутрь комнаты.

Ясно, что как только милиционер (гвоздь) подойдет к окну (приблизится к магниту), папиросники бросятся к магниту (ток идет по проводу). Когда же он отойдет от окна, малышки опять спокойно торгуют папиросами (ток прекратился). Эта картина всем москвичам прекрасно известна.

Запомните и это: когда к магниту с обмотанным вокруг него проводом приближается кусок железа, — в проводе появляется ток. Стоит отодвинуть кусок железа — ток прекратится.

Теперь перейдем к самому телефону. Вы говорите со своим приятелем. Звук вашего голоса — это волны в окружающем вас воздухе, такие же, как на поверхности воды от брошенного камня. Эти волны ударяются в тонкую пластинку, находящуюся в трубке телефона. Под их влиянием она начинает колебаться, то приближаясь, то отодвигаясь от находящегося внутри трубки магнита, который обмотан медным электрическим проводом. Как вы уже знаете, из нашего второго опыта, от этих приближений железной пластинки к магниту в проводе появляется электрический ток.

Другими словами, пластинка это — милиционер, а электрический ток — трусливые папиросники. Ясно, что чем дальше стоит у окна милиционер, тем дольше происходит успешивание папиросников и, наоборот. Говори проще, в вашем аппарате звук вашего голоса превращается в электрический ток, который то прерывается, то снова возбуждается, в зависимости от того, затихает или снова слышится звук вашего голоса. Ток этот по проводу бежит в аппарат второго приятеля.

Тут происходит вот что. Ток, добрав до аппарата, обегает вокруг находящегося в нем куска железа. Под действием этого тока (вспомните первый опыт) железо становится магнитом и притягивает к себе тонкую железную пластинку, находящуюся перед ним. Но, ведь ток то прекращается, то снова возбуждается под действием вашего голоса. Поэтому и железо то намагничивается, то размагничивается и, значит, то притягивает, то отталкивает от себя тонкую пластинку.

Таким образом, так вы, вероятно, уже догадались, эта пластинка начинает колебаться точь-в-точь так же, как колебалась пластинка в вашем аппарате от действия вашего голоса.

Колесания второй пластинки создают воздушные волны, которые, ударившись о барабанную мембрану уха вашего приятеля, дадут ему полное впечатление вашего голоса.

Как видите, в вашем телефонном аппарате удалось сначала ваш голос превратить в электрический ток, а потом в аппарате приятеля электрический ток снова превратить в звук.

Я могу смело сказать, не будь нас, бродяг-электронов, не было бы у вас телефона.

# САНОЧКИ-САМОКАТКИ

А. ХИТРОВ<sup>1)</sup>, снимки В. Ж.

ОТ РЕДАКЦИИ. (Набрано во время гуртки). Безнежже и солнце на улицах Москвы заставляют редакцию озабочиваться: не будем ли прочесть гребной спорт в момент выхода в свет саночек-самокаток... Но тогда нас удивит факт роста ширжа «Смены» в Закавказьи: не приводятся ли там санки-самокатки... А почему такие хорошие шутки выкидывает погода подробно осветим в одном из следующих № «Смены» в статье «Почему меняется погода?»

на работу; крестьяне перевозят в город и селение молочные продукты.

В СССР саночки-самокатки почти совершенно не развиты. Слабое распространение их объясняется тем, что о них не знают не только жители, но и рядовые спортсмены; этому способствует и то обстоятельство, что санок в продаже нет. Наши фабрики спорт-инвентаря к производству еще не приступили; выписать из Финляндии трудно и дорого обойдется, но оборудовать своими силами можно. Каждый слесарь и столяр делает это тем более, что не-

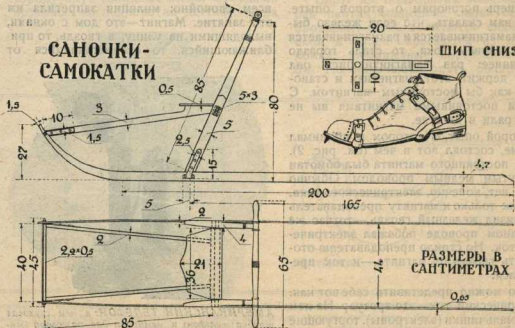
обходимого материала—два стальных бруса для полозьев и немного березового дерева—достать возможно.

Приступая к производству отдельных частей для санок, нужно руководствоваться следующими размерами: металлические части—2 стальных бруса для полозьев, длина 255 см., высота 4,7 см., толщина—0,65 сантимет. (немного толще  $\frac{1}{4}$  см.), 2 держателя-соединителя длиной 15 см., шириною  $2\frac{1}{2}$  см. и внизу 5 см. (эти держатели-соединители клепаются наглухо на полозьях на расстоянии (от заднего конца) 165 см.), 1 прут для переднего соединения полозьев длина 45 см., толщина  $2,2 \times 0,5$  см. 2 пластинки-соединителя верхней части полозьев с планками от сиденья, длины—10 см., ширины— $1\frac{1}{2}$  см., 2 гайки на концы прута, 6 больших, толстых и 6 малых, тоньше винтов. Деревянные части (выдержанная береза): 2 подпорки-держатели, длина—85 см., толщина— $5 \times 4$  см. у сиденья,  $5 \times 2$  см. внизу, около полозьев, выше сиденья, вверху постепенно закругляется. Эти два держателя соединяются внизу с полозьев и к клепаным держателем-соединителям привинчиваются большими, толстыми винтами. 1 ручка в 65 см. круглого образца, 2 перекладины-соединители концов полозьев с сиденьем—длина—85 см., толщина— $3 \times 2$  см. К этим перекладкам привинчиваются пластинки-держатели, которые, в свою очередь, соединяются с прутом и концами полозьев. 1 сиденье— $36 \times 21$  см., 1 брусок под сиденье—длина 44 см., толщина— $5 \times 3$  см.



СЛЕВА—САНКИ-САМОКАТКИ (РЕН-ВОЛЬФ); снимок дает представление о размерах санок. СПРАВА—ПОСАДКА ПАССАЖИРА НА САНКАХ-САМОКАТКАХ; ноги его упираются в переднюю планку.

В Финляндии, Швеции и Норвегии, как известно, очень распространены все виды зимнего спорта, среди которых видное положение занимают так называемые саночки-самокатки. Эти саночки, простейшее по конструкции устройство, позволяющее посредством отталкивающей одной ноги (другая нога стоит на одном из полозьев) легко передвигаться, развивая довольно большую скорость (15—20 км. в час), при чем, имея на сиденье седло или поклажу. Саночки так сконструированы, что, не имея фактически руля, легко поворачиваются в желательном направлении. В выше указанных странах саночки-самокатки настолько развиты, что их имеет, также, как лошади и коньки, почти каждый житель, и пользуется ими помимо чисто спортивного, интересного развлечения, развития, и как легчайшим способом передвижения. На этих саночках рабочие и служащие ездят



ЧЕРТЕЖИ САНОЧЕК-САМОКАТОК: вид сбоку, вид сверху и устройство шипа для ботинков.

<sup>1)</sup> А. Хитров — участник лыжного пробега Архангельск—Москва.





**ТЕХНИКА ЕЗДЫ — НАЧАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:** колено правой ноги поднято, левая нога стоит твердо на полозье.



**ВТОРОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:** носок правой ноги касается грунта.



**ТРЕТЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ:** нога била толчок и сени получили ход.

Части все готовы. Необходимо их собрать; при чем ширина полозьев у переднего конца равна 40 см., тогда, как под сиденьем 44 см. Разница на уменьшение к концу 4 см. начинается после 200 см. (от заднего конца полозьев) как раз тогда, когда начинается загиб полозьев кверху, при чем здесь же начинается и начало уменьшения высоты полозья, которое на верху к 255 см. равно 1 1/2 см.

Костюмом для передвижения на саночках может служить любая. К ботинкам прикрепляются шипы (2), изготовленные из железа (кованного) по следующим размерам (из одной шипа) — 1 пластинка продольная — длина 20 см., толщина 3/8 см., ширина — 2 1/2 см., на переднем конце вклепывается шип в 1 1/2 см. длины, на заднем конце делается ушко для ремня. 1 пластинка (поперечная) — длина делается по ширине подметки ботинка, при чем концы загибаются и приделываются ушки для носкового ремня; ширина и толщина та же. На концы поперечной 1 пластинки вклепывается по 1 шипу 1 1/2 см. длиной. На расстоянии 7—8 см. обе пластинки

клепаются. Каждый шип прикрепляется к ботинку посредством носкового и пяточного ремня. Можно ехать на саночках и без шипов, конечно, тогда отталкивающая нога будет скользить, а подошва носка ботинка портится.

Как же пользоваться саночками, как ездить на них? Это совсем просто. Выучиться бегать на лыжах или на коньках более трудно; конечно, как при всяком виде спорта, при каждой работе, изучение и применение правильной техники дает большую экономию, сохраняет силы и увеличивает скорость, производительность.

На расстоянии 2—3-х ступней от поддержки держателя становится на один из полозьев (допустим, левый) левой ногой, держась обеими, слегка согнутыми в локте, руками за рукоятки; теперь поднимите правое колено вперед кверху, почти достигая им середины ручки; при этом корпус немного подается вперед. Дальше — с силой маховым движением поднятой ноги опускаете последнюю колену назад, ударяя носком в снежный грунт между полозьев и, отталкиваясь от грунта, слезте, стоя одной ногой (левой), согнутой в колене, на полозье; при этом руки почти выпрямляются, благодаря чему корпус немного нагибается больше (чем при поднятии колена кверху) и в тоже время подаваясь назад. Выполнив вышеуказанные движения регулярно, получается скольжение, при котором вы едете, не работая, отталкивающей ногой, несколько метров, при чем ногу следует менять через 10—20 метров, чтобы не получалось одностороннего развития и утомления. Дышать при езде следует свободно, но при редкой работе ног — на удар носка ноги в грунт и скольжение — выдох, при поднятии колена кверху — вдох.

Повороты делаются таким образом: допустим, необходимо повернуть влево, стоя левой ногой на левой полозье и держась за концы ручки, начинаете левой рукой левую рукоятку ручки тянуть к себе, в то же время правой от себя, благодаря чего получается изгиб по-

лозьев и поворот. При большом разгоне, например, с горы — выгоднее и интереснее ставить на полозья обе ноги, немного присесть и тогда легче и увереннее произвести поворот, таким же образом работая руками, как и стоя на одной ноге.

Саночками-самокатками пользоваться и ездить на них можно ежедневно, при чем состоянии (температура) снега на скольжение стальных полозьев влияет по разному. Лучшей погодой для саночек является оттепель (особенно весенняя), или легкие заморозки после оттепели. Средняя температура тоже хороша. Худшей же погодой является сильные морозы — тогда саночки для продвижения требуют большей затраты силы и энергии.

Как легчайший и дешевый вид передвижения, саночки-самокатки должны распространиться среди нашего населения.

Ребята комсомольцы, покажите пример, стройте саночки-самокатки!



**САНИ-САМОКАТКИ:** ход с двумя пассажирами.



**ПОВОРОТ НА ПОЛНОМ ХОДУ:** благодаря изгибу полозьев, санки прекрасно маневрируются, если крепко стоять на обеих ногах, потянуть к себе ручку со стороны во вправо. На снимке виден изгиб полозья влево.



выясняют тем, что в порту они очень много знают девушек и что им, дескать, в два счета можно округлить голову. Много таких. С этим нужно бороться.

Средняя Азия, гор. Ленинск, Туркменстан.

Оля Матвеева.

### КАКОЙ ВЫХОД?

Автор рассказа хорошо обрисовал остро стоящий перед молодежью вопрос. В Союзе таких, как Кирьянов и Мелевич, много. В особенности, их много в учебных заведениях.

Возьмем к примеру военно-учебные заведения. Каждый курсант, полный сил, уже созревший в половом отношении, как-то должен удовлетворять свои потребности. А как? Какой им видим исход? Да в большинстве случаев таков, какой вышел Кирьянов. Курсант также, как и Кирьянов, не думает, что случится с девушкой. Он на время удовлетворен. Сумел и совершил. Но это не дело не по комсомольски!

### Как же быть?

Самое лучшее жениться. Но кому и когда. Рабочей и крестьянской молодежи, работающей на производстве и в своем хозяйстве, имея средства, можно и должно разрешить этот вопрос только женитбой, конечно, как будто зрелый в половом отношении. А развитие такого парня и девушки не помешает делу. Оно будет равно у обоих. Здесь только нужна сознательная критика кирьяновщины.

Ювоневкор А. Семенов.

### ВИНОВАТ НАРКОМЗДРАВ.

Все живя в Наркомздраве, который какими-то циркулярами не предусматривает, кому можно и кому нельзя делать аборт. Если бы Роза сделала аборт и больше, она была бы жива. В смерти Розы виноват Наркомздрав,—моё такое убеждение.

Адрес: Кавказа, Артиллер, полк.

Политработник, чл. РКП Колевский.



ПОКАЗ. СУД НАД РОЗОЙ МЕЛЕВИЧ: В зале суда.

### НЕПРА ВЬ ОВА.

Неправ Кирьянов, оставив Розу тогда, когда ее мучили сомнения, делать или не делать аборт. Самое их решение товарищеское отношение его к Розе могло иметь другой исход, т.-е. ребенка. Неправа Роза, которая, будучи сознательным товарищем, не могла не знать, что аборт вреден и что возможна новая беременность. Оставить учебку на год и на два допустимо и необходимо. Вопрос о браке—самый большой вопрос в комсомоле. Мы еще еще больше старим мешающим романтизмом и не понимаем того здорового и простого, что требует от нас жизнь в половом вопросе.

Ф.ка. Кр. Оборона.

Чл. РКП биз. № 398528. Мухомов. 21/—25 г.

### „ОБА ВИНОВАТЫ“.

Роза и Кирьянов в одинаковой степени виноваты. Ведь они сошлись, не любя друг друга. Роза нравилась ему, как самья, он видел в ней женщину, но ведь тоже самое было и у Розы по отношению к нему,—ей нравилось его внешнее лицо и являлся даже мысль „может быть“, и кроме того Розу толкало еще „неведомое, а оно ведь интересно“. Они оба легкомысленно, не заумываясь о будущем и желая только удовлетворить, они—по-хоть, а она—любовисты, сошлись, результатом чего является беременность. У наших парней-комсомольцев, к сожалению, сохранился еще взгляд на девушку, как на самку. Нам нужно побольше думать над новым бытом, нужно научиться серьезней подходить к половой жизни, нужно научиться

смотреть на девушку, в первую очередь, как на товарища. Прежде чем сойтись, нужно хорошенько обмыслить, действительно ли я люблю эту девушку, сможет ли эта девушка дополнить мою жизнь—жизнь комсомольца и человека. А не то, что сейчас сошлись, а через месяц разошлись, мотивируя тем, что вот, мол, не сошлись характерами. Не нужно забывать, что эта девушка может стать матерью. Ведь в детях наше бытие, нам нужно здоровое поколение. А как будет тогда ребенок, рожденный в темноте и холоде и вскоренный голодом.

Г. Оаесса, 26/1—25 г.

М. Ноженичкая.

### ОТЗЫВЫ РЕБАТ Ф.чи „МОСКВО-ШВЕИ“ № 36 им. КОМИТЕРНА.

В залам иров (РЛКСМ). Каждое произведение, показывая какой-нибудь факт, должно давать вывод. Тут этого нет. Кто из ребят виноват? Тут можно сказать, никто не виноват. Отношение ребят, мне кажется, показаны неверно, как будто ребята вытсы с душой, што ли.

Вот—Роза. Посмотрела в зеркало и почувствовала себя женщиной. Сразу? А Кирьянов? На него тоже как-то эту силу вылетело. Между тем мы знаем, что половые стремления пробуждаются у ребят гораздо раньше и дают себя знать довольно регулярно. Комсомольская жизнь показана неправильно, или верно, совсем не показана.

Удья (беспартийный). Половой вопрос приобрел большую остроту, не только в Комсомоле, но и среди беспартийных ребят. Однако, разрешения этого вопроса еще нет.



ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ СУД НАД РОЗОЙ МЕЛЕВИЧ: Во время суда.

Это сказалось и на авторе рассказа „Роза Мелевич“. Он понавывает то, что есть,—не больше. А ведь нужно ставить вопрос о причинах явления, о половом вопросе в связи с новым бытом.

Но как (РЛКСМ). Автор не дал выхода, потому, что он сам его не знает. Половой вопрос имеет большое значение, а ребята мало в нем разбираются и серьезного отношения к нему нет. У нас почти нет популярной литературы по половому вопросу, редко читаются доклады и ребята не знают, что это, а что не это, и как вообще должен комсомолец разрешать половой вопрос. Тут говорили об открытии общественной работы из-за половой жизни. Нужно определенно сказать, что, как мы не будем нагружать ребят общественной работой, всегда у молодежи будет существовать потребность в половой жизни, ее общественной работой никак не заменишь.

Э ш т е я и (РКП). Положение с смотрами крайне ненормально. Но объективные условия нашего времени все же заставляют и будут заставлять прибегать к этому. Общественная работа может отвлекать от физиологических потребностей, но не погасит их.

Можно сказать, что при настоящей перегруженности общественной работой нашей молодежи и материальной несобеспеченности ее половая жизнь протеснет слабую и рыхлую ненормальность. Отсюда вывод: улучшение материальных условий общественной жизни, массовая организация детских домов и яслей, рабочих коммун—все это будет способствовать устранению ненормальностей и упорядочению половой жизни нашей молодежи.

### ВСЕМ

естественно-научным, электро-техническим, пламерным, химическим, и радиотружкам:  
ПИШИТЕ В „СМЕНУ“  
О СВОЕЙ РАБОТЕ И СВОИХ  
ДОСТИЖЕНИЯХ

СОДЕРЖАНИЕ: В. КАСИМЕНКО „Красная армия в Комсомол“,—Н. МУСНЕНКО „Принцесса из губсовпартишколы“,—Р. РОМАН „Деревушка“,—Г. ПАНЕВ „Комсомольцы в гостях у тов. Дзержинского“,—К. Т. „Комсомольский почин“,—Н. МУХИН „Татары комсомольцы на э-де „Кр. Богатырь“,—„Резервы комсомола“ (по материалам доклада тов. Л. ТЕРЕЯККИНОЙ на последнем пленуме ЦК РЛКСМ),—ДИЕГО „Там, где добывается каучук“,—Л. н. „Там, где обрабатывается каучук“,—В. ЗОФ „Морские кружки“,—П. Л. „Бродяга-электрон“,—А. ХИТРОВ „Салочки-самолетки“,—Что читать? (Библиография); Отзывы о рассказе „Роза Мелевич“ (рассказ смотри в № 19—20 „СМЕНИ“ за 1924 г.),—Почта „СМЕНИ“—Объявления.

Обложка работы художника В. ДОВРЯКОМОНСКОГО, иллюстрация худож. Г. БЕРШАДСКОГО, В. СУТБЕВА, фот. Ф. ЗУБКОВА, В. Ж.

Редактор: РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Отв. редактор: И. РУДНЬВ-РАЗИН.

Главный № 34760.

5-я типография „Транспечать“ Н. К. П. С. „Пролетарское Слово“, Юный пер., 4.

Тираж 30.000.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

# ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНАЯ ТОРГОВАЯ КОНТОРА

ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ НАРКОМВНЕШТОРГА СССР и СОВНАРКОМЕ РСФСР

## „ГОСТОРГ“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, 14.

### Госторг объединяет следующие конторы:

ХЛЕБНУЮ, ТЕХНИЧЕСКУЮ, ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКУЮ, ТОРГОВУЮ, ПУШНО-СЫРЬЕВУЮ, ЛЬНЯНУЮ, МАСЛО-ЭКСПОРТНУЮ, РАЗНЫХ ТОВАРОВ и КИШЕЧНУЮ.

Госторг принимает комиссионные поручения из России зарубежных фирм.

Госторг имеет консигнационные склады зарубежных фирм.

Госторг имеет представительство во всех крупных городах Европы и Америки.

### ЭКСПОРТИРУЕТ:

Сырье животное: пушнина всех видов, кожа, щетина, конский волос, рога, шерсть, яйца, масло, птица.

Сырье растительное: лесоматериалы, лен, пенька, кудель, хлопок, лектравы, рогожи, кули и др. виды.

### ИМПОРТИРУЕТ

технические и химические товары, предметы широкого потребления и текстильное сырье.